

Сара Похъянтули

**ДИСКУРС-АНАЛИЗ ЛГБТ-АКТИВИЗМА И
СЕКСУАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В
РОССИЙСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ:
лингвистический аспект**

Факультет информационных технологий и коммуникационных наук
Магистерская работа
Апрель 2023

АННОТАЦИЯ

Похъянтули Сара: Дискурс-анализ ЛГБТ-активизма и сексуальных меньшинств в российских медиатекстах: лингвистический аспект

Магистерская работа

Университет Тампере

Магистерская программа по языкам: русский язык

Апрель 2023

Темы ЛГБТ находятся в центре современных СМИ, политики и прав человека, что находит отражение в дискуссиях о ценностях во многих странах мира, включая Россию. Целью данной работы является выявление и анализ дискурсов, связанных с ЛГБТ-активизмом в русскоязычных государственных и независимых СМИ. Материал охватывает 2013–2020 годы и включает цифровые новостные источники. Магистерская работа представляет собой лингвистический подход к исследованию.

В ходе исследования мы стремимся ответить на следующие исследовательские вопросы: какие дискурсы ЛГБТ-активизма существуют в российских СМИ? Какие дискурсивные голоса можно выявить в текстах СМИ? Какими лингвистическими средствами описание ЛГБТ-проблематики осуществляется? Мы исходим из гипотезы, что о теме ЛГБТ-активизма пишется в российских СМИ, но больше и чаще всего в более независимых СМИ, чем в государственных: в официальных СМИ об ЛГБТ-активизме пишется скорее в негативном аспекте, а в независимых – нейтрально или сочувствующе. Эмпирическим материалом исследования послужили 9 текстов российских СМИ: «Известия», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Новая газета», «Газета.ру» и «Лента.ру». Первые три газеты являются государственными, а последние три именно независимыми изданиями.

Теоретической базой исследования является критический дискурс-анализ и теория медиадискурса. В качестве главных теоретических источников мы использовали работы Н. Фэркло, М. Пиетикяйнен и А. Мянтюнен. В теории медиадискурса мы привлекали работы Н. Фэркло и Т. Г. Добросклонской. Комплексное использование этих двух ведущих теорий потребовало уточнения понятия «новостной текст».

Методами исследования являются критический дискурс-анализ, подкрепленный контент-анализом, позволяющим при помощи текстовых анализаторов (Istio.com, Text.ru) выявить частотные и периферийные лексические элементы. На основе полученных частотных списков можно проследить дискурсивно-языковую динамику в хронологической перспективе.

На основании исследования текстов мы обнаружили, что тема ЛГБТ в российских СМИ тесно включена в политическую сферу. В результате проведенного анализа мы выявили следующие доминирующие дискурсивные голоса: голос государства, голос ЛГБТ-сообщества, голос автора текста и другие голоса (голос Запада и голос гомофобии), но самыми мощными были первые три: их лексические репрезентанты обнаружены во всех текстах всех хронологических периодов. Дискурс-анализ языковых средств в СМИ разной политико-идеологической ориентации показал, что внутри дискурсивных голосов существует более дробная иерархия («микроголоса») разных государственных деятелей, активные и пассивные акторы внутри ЛГБТ-сообщества, различные роли автора: новостная роль, роль репортера и роль критика).

Сравнительная характеристика дискурсивных голосов всех периодов (2013–2020) материала свидетельствует, что хотя в российских СМИ комментарии о возможном многообразии полов и сексуальных ориентаций увеличились в указанный срок, но голос гомофобии явственно присутствует и представлен во всех периодах. Мы полагаем, что для анализа текстов также было бы интересно исследовать другие языковые средства на уровне грамматики, синтаксиса, стилистики, прагматики, увеличив количество эмпирического материала или привлекая данные социальных сетей, где обсуждение гендерной проблематики протекает более интенсивно и подвержено меньшей цензуре.

Ключевые слова: ЛГБТ-активизм, ЛГБТ-сообщество, сексуальные меньшинства, дискурс-анализ, дискурсивный голос, Россия, медиадискурс, СМИ, лексика

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck.

TIIVISTELMÄ

Pohjantuli Sara: Diskurs-analiz LGBT-aktivizma i seksual'nykh men'shinstv v rossiyskikh mediatekstakh: lingvisticheskiy aspekt, LGBT-aktivismiin ja seksuaalivähemmistöihin liittyvät diskurssit venäläisissä mediateksteissä: lingvistinen näkökulma

Pro gradu -tutkielma

Tampereen yliopisto

Kielten maisteriohjelma, venäjän kielen opintosuunta

Huhtikuu 2023

LGBT-tematiikka on keskiössä niin nykymediassa, politiikassa kuin ihmisoikeuksien saralla, mikä tulee esille arvokeskusteluissa monissa maailman maissa, myös Venäjällä. Tämän tutkimuksen tarkoitus on tunnistaa ja analysoida venäjänkielisissä valtiollisissa ja riippumattomissa joukkoviestimissä esiintyviä LGBT-aktivismiin liittyviä diskursseja. Aineisto kattaa vuodet 2013–2020 ja sisältää digitaalisia uutislehtiä. Pro gradu -tutkielma edustaa kielitieteellistä lähestymistapaa.

Tutkimuksessa pyrin vastaamaan seuraaviin kysymyksiin: millaisia diskursseja LGBT-aktivismista esiintyy venäläisissä joukkoviestimissä? Millaisia diskursiivisia ääniä on mahdollista erottaa medioiden teksteissä? Millaisia lingvistisiä keinoja hyödynnetään LGBT-problematiikkaa käsitellessä? Tutkimus lähtee liikkeelle olettamuksesta, että LGBT-aktivismista kirjoitetaan venäläisissä medioissa, mutta enemmän juuri riippumattomissa julkaisuissa valtiollisten julkaisujen sijaan. Hypoteesi perustuu oletukselle siitä, että virallisissa julkaisuissa aiheesta puhutaan ennen kaikkea negatiiviseen sävyyn, kun taas riippumattomissa sävy on neutraali tai jopa myötätuntoinen. Tutkimuksen empiirinen materiaali koostuu yhdeksästä tekstistä, jotka on kerätty seuraavista lehdistä: Izvestija, Nezavisimaja gazeta, Gazeta.ru, Kommersant, Novaja gazeta sekä Lenta.ru. Ensimmäiset kolme julkaisua edustavat valtiollisia julkaisuja, kun taas kolme viimeistä riippumattomia medioita.

Tutkimuksen teoreettisena taustana ovat kriittinen diskurssianalyysi sekä mediadiskurssin teoria. Keskeisimpinä teoreettisina lähteinä ovat Norman Fairclough'n kriittinen diskurssianalyysi sekä Sari Pietikäisen ja Anne Mäntysen diskurssiteoria. Mediadiskurssin teoriataustana käytän Norman Fairclough'n ohella Tat'ana Dobrosklonskaân mediadiskurssimallia. Näiden pääteorioiden kautta syvennyin uutistekstin käsitteeseen.

Tutkimuksen metodeina toimivat kriittinen diskurssianalyysi sekä sisällönanalyysi. Sisällönanalyysi on toteutettu tekstianalysointireitien (Istio.com ja Text.ru) avulla, tarkoituksena erotella keskeinen, toistuva sanasto harvemmin esiintyvistä sanastosta. Tekstianalysointireitien tekemien sanojen esiintymistiheyksien listausten mukaan on mahdollista määrittellä diskursiiviskielellistä kehitystä ajallisesta näkökulmasta.

Tekstejä analysoimalla kävi ilmi, että LGBT-tematiikka yhdistetään venäläisissä medioissa vahvasti politiikkaan. Tutkimuksesta nousi seuraavat keskeiset diskursiiviset äänet: valtion ääni, LGBT-yhteisön ääni, kirjoittajan ääni sekä muut äänet (Lännen ääni sekä homofobian ääni). Kolme ensimmäistä ääntä olivat voimakkaimmat ja ne esiintyivät kaikissa teksteissä, kaikilla ajanjaksoilla. Kielellisten keinojen diskursiivinen analyysi osoitti, että diskursiivisten äänten sisällä esiintyy hierarkiaa (valtiollisten edustajien ns. mikroäänit, LGBT-yhteisön toimijoiden aktiiviset ja passiiviset toimijat, kirjoittajan erilaiset roolit: uutismaisen neutraali rooli sekä reportterin että kriitikon roolit).

Diskursiivisten äänten vertailu aineiston eri ajanjaksoilla (2013–2020) osoittaa, että vaikka venäläisissä joukkotiedotusvälineissä esiintyvä kommentointi sukupuolten ja seksuaalivähemmistöjen monimuotoisuudesta on lisääntynyt, homofobian ääni esiintyy selkeästi jokaisella ajanjaksolla. Jatkotutkimuksen näkökulmasta olisi kiinnostavaa tutkia muiden kielellisten keinojen (kielioppi, syntaksi, tyylioppi, pragmatiikka) vaikutusta ja toisaalta analysoida suurempaa määrää empiiristä aineistoa. Mahdollista olisi myös tutkia sosiaalisia medioita, joissa keskustellaan aktiivisesti sukupuoleen liittyvistä kysymyksistä, sillä ne eivät ole joukkotiedotusvälineiden julkaisujen tavoin alttiita sensuroinnille.

Avainsanat: LGBT-aktivismi, LGBT-yhteisö, seksuaalivähemmistöt, diskurssianalyysi, diskursiivinen ääni, Venäjä, mediadiskurssi, joukkotiedotusvälineet, sanasto

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck –ohjelmalla.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	1
Глава 1. ЛГБТ-сообщество: история и определение понятия.....	5
1.1 Определение ЛГБТ и ЛГБТ-активизма.....	5
1.1.1 Определение и разграничение терминов.....	5
1.1.2. Проблематика ЛГБТ-активизма: общий обзор.....	6
1.1.3 Типы ЛГБТ-активизма	7
1.2 История ЛГБТ-активизма в России и актуальность его изучения.....	8
1.2.1 Сексуальные меньшинства и ЛГБТ-активизм в российской истории.....	9
1.2.2 Сексуальные меньшинства и ЛГБТ-активизм в современной России	11
Глава 2. Теория.....	14
2.1 Теория дискурс-анализа.....	14
2.1.1 Определение центральных терминов	14
2.1.2 История дискурс-анализа.....	15
2.2 Дискурс-анализ и жанровая типология текстов.....	16
2.3 Теория медиадискурса.....	19
2.3.1 Определение термина «медиадискурс».....	19
2.3.2 Теория медийного дискурса	19
2.3.3 Медийное поле в России	22
Глава 3. Методы исследования	25
3.1 Как используется дискурс-анализ в анализе медийных текстов.....	25
3.2 Контент-анализ: центральные понятия и исследовательская методика	26
3.3 Синтез используемых в работе методов	27
Глава 4. Материал исследования.....	29
4.1 Сбор материала.....	29
4.2 Представление выбранных для анализа медиа.....	30
Глава 5. Анализ материала	33
5.1 Контент-анализ материала: лексическая фреквентативность.....	33
5.1.1 Сайт Istio.com.....	33
5.1.2 Сайт Text.ru	36
5.2 Анализ дискурсов материала.....	38
5.2.1 Дискурсивный голос государства	38
5.2.2 Дискурсивный голос ЛГБТ-сообщества.....	43
5.2.2.1 Различие между «активными» и «пассивными» активистами	44
5.2.2.2 Центральные темы внутри голоса	48

5.2.3 Дискурсивный голос автора текста.....	49
5.2.4 Другие дискурсивные голоса, представленные в материале	52
5.2.4.1 Голос Запада	53
5.2.4.2 Голос гомофобии	54
5.3 Сравнение дискурсов материала в хронологической перспективе	56
5.3.1 Различия в дискурсах в разные периоды.....	56
5.3.2 Сходства в дискурсах в разные периоды	63
5.4 Выводы.....	69
Заключение.....	73
Список источников	77
Приложения.....	84
Примеры таблиц текстового анализатора Istio.com.....	84
Политические эксперты предрекают России гей-революцию, Известия 2013а.....	84
В Чечне идут профилактические работы. Следственный комитет начал проверку фактов внесудебных расправ, опубликованных «Новой газетой», Новая газета 2017.....	85
Песков рассказал об отношении Путина к проявлениям гомофобии, Газета.ру 2020b	86
Примеры таблиц текстового анализатора Text.ru	88
Политические эксперты предрекают России гей-революцию, Известия 2013а.....	88
В Чечне идут профилактические работы. Следственный комитет начал проверку фактов внесудебных расправ, опубликованных «Новой газетой», Новая газета 2017.....	89
Песков рассказал об отношении Путина к проявлениям гомофобии, Газета.ру 2020b	90

Введение

ЛГБТ, или ЛГБТ-сообщество, – это термин, который знаком почти всем (по крайней мере в западных странах), потому что слово и словосочетание повторяются постоянно в новостях, в средствах массовой информации и в социальных сетях. О правах сексуальных меньшинств оживлённо дискутируют в мировом масштабе. Сегодня сексуальные меньшинства и их права являются одной из центральных тем также в политике. Эта тема не только частная или маргинальная, но также и социально-политическая, общественно-нравственная, моральная. О сексуальных меньшинствах говорится много, но нам кажется, что ЛГБТ-активизм не является очень актуальной проблемой в российских новостях или в научных исследованиях в России. Между тем эта тема очень многоаспектная.

Конечно, есть некоторые (например, социологические) исследования данной темы, но больше всего они концентрируются на социально-политическом, юридическом аспекте активизма или ЛГБТ-сообщества, сексуальных меньшинств. Но ведь для описания этих фактов всегда используется язык, который является инструментом презентации темы как для исследователей, так и для читателей. Изучая научную литературу, мы обратили внимание, что лингвистических исследований о языковых средствах такой презентации в СМИ практически нет, и на этой основе мы можем сделать вывод об актуальности таких лингвистических исследований об ЛГБТ-активизме в России.

В данной работе мы исследуем ЛГБТ-активизм в России, а именно – как осуществляется языковая презентация ЛГБТ-активизма и ЛГБТ-сообщества в российских медиатекстах. Темой нашей работы является исследование дискурсов, которые в российских СМИ существуют для выражения этой проблематики, и лингвистических средств (эксплицитных и имплицитных), которыми представляется ЛГБТ-активизм и ЛГБТ-сообщество.

Отметим, что в данной работе мы используем понятие «СМИ» и «медиа» как синонимами, базируясь на определениях российских исследователей. Согласно Е. Л. Вартановой (2010, 4), понятие «СМИ» представляет медийную индустрию, с которой связано явление конвергенции СМИ, или, иными словами, объединение видов медиапродуктов. О понятии «медиатекст» исследователь отмечает, что оно является «практически безграничным» (Вартанова 2010, 4–5). На основе определения Вартановой мы пришли к выводу, что медиатексты являются контентом медиаиндустрии, или СМИ

(исследователь сам использует понятия «медиа» или «масс-медиа» и «СМИ» как взаимозаменяемые термины). В тексте другого исследователя Л. Г. Свитича отмечается, что медиа является англоязычным вариантом термина СМИ (Свитич 2013, 6, 11). На основе данных определений мы предполагаем, что у понятий есть различия в оттенках, но они также являются семантически близкими друг друга.

Мы выбрали данную тему, потому что у нас есть сильный личный интерес к политико-социальным темам. Нам кажется, что в процессе выполнения данной работы мы можем узнать больше и глубже о ситуации с ЛГБТ-сообществом в России и тем самым лучше понимать российскую внутреннюю политику и реакцию на внешние факторы (ЛГБТ-активизм в мире). Данная работа может также выявить, как российские СМИ могут писать о табуированных и замалчиваемых темах.

Целью нашей работы является выявление и конструирование дискурсов ЛГБТ-активизма, функционирующих в российских СМИ, в хронологической перспективе (2013–2020) при помощи обнаружения языковых средств в анализируемых текстах. По нашему мнению, хронологический, количественный и качественный критерии могут служить надежными инструментами отражения ЛГБТ-тематики в российских медиатекстах.

Наши исследовательские вопросы являются следующими:

- 1) Какие дискурсы ЛГБТ-активизма существуют в российских СМИ?
- 2) Какие дискурсивные голоса можно выявить в текстах СМИ?
- 3) Какими лингвистическими средствами описание ЛГБТ-проблематики осуществляется?

Мы анализируем данную тему исходя из гипотезы, что о теме ЛГБТ-активизма пишется в текстах российских СМИ, но больше и чаще всего в независимых, оппозиционных, либеральных СМИ, чем в государственных, официальных: в официальных СМИ об ЛГБТ-активизме пишется скорее в негативном аспекте, а независимых – нейтрально или сочувствующе.

Мы полагаем, что такая вышеупомянутая различная идеолого-политическая установка разных СМИ влияет на прагматику сообщений и используемых в них языковых средств на языковых уровнях: лексика, грамматика, синтаксис, стилистика и прагматика. Однако мы можем сконцентрироваться только на одном языковом уровне из-за ограниченности

дипломной работы. Вследствие этого мы выбрали именно лексический уровень для изучения, так как изменения в обществе, политике, вообще в разных сферах жизни лучше и ярче всего представлены. Лексика часто изменяется, приспосаблиется к новым дискурсивным рамкам, но ее исследование также дает возможность изучать разные оценки, отношения к тем или иным темам в обществе благодаря большому количеству лексических номинаций и вариантов. Нам также кажется, что, используя лексический уровень среди языковых средств, нам легко обнаружить разные дискурсивные детали, маркеры, или *голоса*, как мы их называем в нашей работе.

Наша работа состоит из введения, пяти глав и заключения. В главах 1 и 2 будет представлена теория, на базе которой мы анализируем дискурсивные голоса материала. В первой главе мы рассматриваем тематику ЛГБТ и представляем центральные термины и также общую информацию об ЛГБТ-активизме в глобальном масштабе, или, другими словами, активизма за права сексуальных меньшинств. Чтобы нам можно было представить общую характеристику, мы исследуем в данной главе проблематику и типы ЛГБТ-активизма. Во второй части главы мы сконцентрируемся на кратком обзоре истории, связанной с нашей темой, и будем изучать положение сексуальных меньшинств в российской истории в прошлом и в настоящем.

Во второй главе мы представим теоретические подходы, центральную теорию нашей работы, дискурс-анализ и медиадискурс. В начале главы мы обсудим центральные термины, историю исследования дискурс-анализа и после этого сконцентрируемся на связи между дискурс-анализом и жанровой типологией текстов, особенно представив гибридные жанровые формы. Изучая теорию медиадискурса, мы также даем представление о медийном поле России, его общих характеристиках.

Последние три главы больше всего связаны с исследованием. В третьей главе мы представляем методы исследования: дискурс-анализ и его вариант критический дискурс-анализ (КДА) и контент-анализ. Контент-анализ является первым шагом нашего анализа, а дискурс-анализ – его главной частью. В четвертой главе мы рассказываем о сборе материала, какие трудности у нас были, и также кратко представляем, какие медиа мы выбрали для анализа, их определения и положение в структуре российских СМИ. В данной главе мы также характеризуем эмпирический материал. В пятой, последней, главе мы анализируем наш эмпирический материал, начиная с данных, полученных контент-анализом с помощью текстовых анализаторов. Далее мы подробно представляем, какие наблюдения на основе дискурс-анализа мы обнаружили в

материале, и на основе анализа мы сравниваем дискурсы, выявленные нами. В последней части главы делаем выводы на основе анализа.

Заключение подводит итоги работы и предлагает дальнейшие шаги возможных исследований.

Приложение состоит из таблиц, полученных в процессе автоматического анализа текстов для выявления ключевых и периферийных слов.

Глава 1. ЛГБТ-сообщество: история и определение

ПОНЯТИЯ

1.1 Определение ЛГБТ и ЛГБТ-активизма

Мы определим термины *ЛГБТ*, *ЛГБТ-активизм*, *ЛГБТ-сообщество* и *сексуальные меньшинства*, *квир*, потому что они являются центральными терминами для нашей работы.

1.1.1 Определение и разграничение терминов

Необходимо определить центральный термин *сексуальное меньшинство*, чтобы легче понимать термин *ЛГБТ* или *квир*. Финская организация по защите прав человека и сексуальных меньшинств Seta Ry подчеркивает, что язык и понятия изменяются во времени и у людей существует разный опыт и определение своей сексуальной идентичности. Вследствие данных причин невозможно всегда показать достаточную множественность сексуальностей и идентичности полов существующими на данный момент терминами. (Seta Ry 2021, [www](#)). *ЛГБТ* является одним из таких широко используемых и общим термином для представителей сексуальных меньшинств, или, иными словами, для людей, которые не являются гетеросексуальными. Аббревиатура *ЛГБТ* состоит из слов «лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры», но альтернативные аббревиатуры также используются.

Одной из альтернатив является аббревиатура *ЛГБТ+*, показывающая множественность и многообразие внутри ЛГБТ-сообщества. Термин ЛГБТ включает одновременно и гендерные, и сексуальные меньшинства. Одним из вариантов является также заимствованный в русский язык собирательный термин *квир* (англ. queer “странный”), но, согласно Seta Ry, данный термин используется в политическом, академическом дискурсе, хотя в то же время он применим для таких людей, которых не хотят однозначно определять свою идентичность или даже свои идентичности. Квир не является таким нейтральным термином, он раньше использовался как оскорбление. (там же: [www](#)). Однако в дискурсе ЛГБТ-сообщества термин поменял определение. Лори Эссиг обращает внимание в своих исследованиях на то, что очень трудно найти хорошие адекватные термины для данной темы. Она использует термин *квир*, потому что во

времена Советского Союза термин применительно к сексуальным меньшинствам использовался больше всего в отрицательном смысле. (Essig 1999, 11).

Понятия *ЛГБТ-сообщество* и *ЛГБТ-активизм* легко определить, когда известна расшифровка аббревиатуры ЛГБТ. Если кратко, то ЛГБТ-сообщество состоит из людей, которых сами определяют себя представителями сексуальных меньшинств. В общем смысле ЛГБТ-сообщество состоит из групп и ЛГБТ-организацией (Шевченко б. г., www). Тогда ЛГБТ-активизм можно определить как активизм, существующий в поддержку сексуальных меньшинств. Однако кажется, что данные два термина используются больше всего в текстах публицистического или медийного стиля, а не в академическом дискурсе. ЛГБТ-сообщество на практике является содержательно другим термином, более детальным и детализированным, чем только аббревиатура ЛГБТ. Термины ЛГБТ-активизм, ЛГБТ-активист – это термины, заимствованные из английского языка (LGBT activism, LGBT activist).

1.1.2. Проблематика ЛГБТ-активизма: общий обзор

В данном разделе мы дадим общий обзор темы ЛГБТ, перед тем как мы будем исследовать ЛГБТ-проблематику применительно к России и российским СМИ. Мы попробуем суммировать исследования с целью показать, как взгляды на ЛГБТ-активизм и темы, связанные с квиром, отличаются друг от друга даже в западных странах.

Самой большой вопрос, возникающий при чтении работ, отражающих тематику ЛГБТ, связан с вопросом о правах человека. Мы полагаем, что в большинстве западных стран право сексуальных меньшинств (жить в безопасности, наличие тех же самых прав, как у гетеросексуалов, работать, жениться, путешествовать и так далее) являются частью прав человека. Тогда идентичность не является только личным делом каждого конкретного человека, хотя такая точка зрения ещё существует. Данные перечисленные юридические правила являются важными, но одновременно они выступают только частью более широкой области права и понимания обществом сексуальной и гендерной множественности (Vance et al. 2018, 224).

К ЛГБТ существует разное отношение даже внутри больших институций, как, например, в Организации Объединённых Наций. В 2018 году в 72 странах, согласно ООН, гомосексуальные действия были криминализированы. Представители ЛГБТ-сообщества также выступали жертвами гонений, устроенных против них. Разница отношения к ЛГБТ

репрезентируется и в отказе от разрешения сексуальных ориентаций в некоторых странах ООН. Благодаря активистам, права женщин, сексуальных и гендерных меньшинств стали принимать во внимание в ООН в конце 20 века. В 2011 году Совет по правам человека в ООН обозначил свою позицию, что странам ООН нужно покончить с нарушениями прав человека в сфере сексуальной или гендерной идентичности. (Vance et al. 2018, 224–239).

Сегодня ситуация с сексуальными меньшинствами совсем другая, чем сорок лет назад. Например, в Финляндии гомосексуальность была признана как болезнь до 1981 г., и она была декриминализована только в 1971 году (Sateenkaarihistorian ystävät ry s. a., [www](http://www.sateenkaarihistoria.fi)). Вследствие этого мы можем сделать вывод, что сегодня в целом немного легче жить представителям ЛГБТ-сообщества, хотя в некоторых странах ситуация является не очень хорошей (страны, где сексуальные меньшинства притесняют). Сегодня о правах человека для сексуальных меньшинств много говорится даже в новостях, социальных сетях, блогах, и ЛГБТ-активизм является частью обычной жизни. Конечно, нельзя сказать, что жизнь представителей ЛГБТ-сообщества сегодня является легкой. Однако в 21 веке можно открыто и глубоко (что раньше было трудным или даже невозможным) исследовать ЛГБТ и ЛГБТ-активизм и попробовать найти более точные, релевантные термины для описания этого феномена. На наш взгляд, это огромный шаг, сделанный в исследованиях в последние десятилетия.

1.1.3 Типы ЛГБТ-активизма

В данном разделе мы исследуем, каким является ЛГБТ-активизм в настоящее время и какие типы его существуют. Оказалось нелегко определить сам термин, и поэтому мы продолжаем его определение, используя для характеристики типы активизма. Мы кратко характеризуем, какие разные типы ЛГБТ-активизма существуют и почему знание о типах и их изучение актуально как для общей проблематики ЛГБТ, так и для нашей работы.

Активизм осуществляется не только на улице, но также в цифровой форме. О. Андреевских исследовала именно ЛГБТ-активизм (права бисексуалов и трансгендеров) в социальных медиа. Андреевских исследует значимость социальных медиа для активизма, и в 21 веке онлайн-активизм стал даже более важным местом активизма. (Andreevskikh 2018, 11–12). Интернет дает новые способы коммуникации для активистов, презентации социальных и гендерных проблем, как ЛГБТ, и вследствие этого многосторонность ЛГБТ-активизма проявляется и представлена широко в

дигитальных формах. Сейчас, например, широко распространены е-кампании, онлайн-акции. В условиях российского интернет-регулирования Андреевских делает вывод, что все типы актуализации тем, связанных с ЛГБТ в социальных сферах, можно отнести к ЛГБТ-активизму (Andreevskikh 2018, 13–14).

Дигитализация изменила каждый тип активизма и дала ему больше возможностей. Вследствие этого нам кажется необходимым упомянуть дигитальный активизм (или онлайн-активизм) и рассмотреть его глубже. В условиях государственного регулирования традиционных медиа Рунета дигитальные сферы активизма работает в зоне, куда власть ещё не могла прийти. (Lonkila et al. 2021, 136). Дигитальный активизм не совсем отдельная часть «офлайн»-активизма, потому что некоторые типы активизма перекрывают офлайн и онлайн одновременно. Типов онлайн-активизма существуют так много, что нам не нужно все из них здесь называть. В работе М. Лонкила и его коллег отмечены посты, дебаты (где люди делятся своим опытом и информацией по теме активизма в социальных медиа, говорят о координации групп и разных событиях (например, в ВКонтакте)), краудфандинг, хэштеги, хакерство и так далее. (там же: 138–139). Они также разделяют онлайн-активизм на две группы: коммуникативный активизм и техноактивизм (technoactivism). Данная классификация помогает легче понимать разницу между разными типами дигитального активизма. Первый из них является таким активизмом, которым происходит между людьми, а второй связан с активизмом, который человек делает с помощью технических систем. (там же: 139).

По словам Р. Буянтуевой, российский ЛГБТ-активизм мало исследуется, хотя он появился уже в конце 1980-х годов – начале 1990-х годов, после перестройки и начала эпохи гласности. ЛГБТ-активизм начался в сфере культуры и образования, а в 21 веке он стал широким явлением. Сегодня активисты также участвуют в социальных движениях, организуют акции на улице (например, прайды) и так далее. (Buyantueva 2020, 417).

1.2 История ЛГБТ-активизма в России и актуальность его изучения

В настоящем разделе мы рассмотрим значение и актуальность ЛГБТ-активизма и сексуальных меньшинств и как их положение изменилось в течение времени, используя исторический фон квир-активизма и описание роли активизма в современном обществе как в западных странах, так и в России. Мы изучим тематику ЛГБТ прежде всего в

российском контексте, но нам кажется, что более общее определение положения ЛГБТ-активизма и ЛГБТ-сообщества является необходимым в начале работы.

Раздел 1.2.1 мы начнем с исторического показа гендерной тематики в России, потому что такие общественные и также моральные темы никогда не остаются без изменений в течение времени. Во разделе 1.2.2 мы представим, какие законы (центральные из них) существуют и как они влияют на ситуацию ЛГБТ-сообщества в России. Нам нужно представить также мнения жителей России, какое отношение в стране существует к представителям ЛГБТ-сообщества. Мы исследуем роль данного типа активизма в современной России. На основании раздела 1.2 мы можем начать углублять наше исследование по ЛГБТ-тематике, когда мы представим политическую, общественную и правовую ситуацию в России.

1.2.1 Сексуальные меньшинства и ЛГБТ-активизм в российской истории

В данном разделе мы исследуем положение сексуальных меньшинств, и даже ЛГБТ-активизма, в истории России. Мы исследуем тему в хронологическом порядке, начиная с времени Российской империи, продолжим во времена Советского Союза и в конце рассмотрим время перед распадом СССР, начало 1990-годов. В течение данных периодов положение сексуальных меньшинств много раз изменялось.

Гомосексуальность была в первый раз актуализирована в российском обществе в 1716 г., когда сексуальные акты между мужчинами (или позже мужеложество) стали законодательно запрещенными (Essig 1999, 4). До этого времени в России не существовало светского закона против мужеложества, возможно из-за давления и влияния православной церкви. По словам И. Ролдугиной, содомия не была ключевой проблемой или опасностью для духовной власти. (Ролдугина 2016, 71). Однако принятые законы не упоминали о сексуальных актах между женщинами, потому что специалисты больше всего интересовались лечением гомосексуализма женщин (или лесбиянок, но термин тогда не использовался). Эссиг аргументирует, что данное решение было принято потому, что женщины не являлись вполне легальными субъектами общества, их представляли скорее более склонными для губительных влияний, таких как гомосексуальность. В общем гомосексуальность не была чем-то, с чем человек родился, а он становился гомосексуальным с течением времени. Гомосексуальность объяснялась как временное помешательство. (Essig 1999: 4). Эссиг исследует тему на историческом

контексте, но возможно, что для некоторых людей эта мысль еще и сейчас является правдой.

Во второй половине 19 века гомосексуальная идентичность трактовалась в связи с распространённой концепцией дегенерации. Гомосексуальность воспринималась больше всего как болезнь. (Ролдугина 2016, 72). Но после революции 1905 года безразличное отношение к гомосексуальности изменилось, и гомосексуальность стала интерпретироваться как развращённость элит или была связана с этнической группой, как, например, евреи (Essig 1999: 25). Гомосексуальность была не просто функцией тела, но даже содержанием *субъектности* человека (Ролдугина 2016, 73).

В 1917 г. закон, запретивший содомию, отменили, но в Советском Союзе хотели лечить гомосексуалов, и поэтому положение не стало лучше. В 1920-годов бытовая жизнь в СССР была политизирована, даже секс. Квир был объявлен противоречащим правилам общества. Через 10 лет гомосексуальность стала снова криминальным действием. После смерти Сталина гомосексуальность не получила такого публичного интереса государства, и, хотя она была запрещена, но стала «невидимой», скрытой, незаметной частью жизни общества. (Essig 1999: 5–7). Однако мужская гомосексуальная субкультура существовала во многих больших городах в 1920-годах (Ролдугина 2016, 77).

В 1993 году Б. Ельцин подписал закон, который отменил так называемый закон о борьбе с содомией. Этот новый закон, по словам Эссиг, был не таким объемлющим, сильнее был страх перед законом, поэтому принятый Ельциным был встречен позитивно, как будто он принес свободу. Эссиг также пишет, что за гетеросексуальные и гомосексуальные действия стали давать разные наказания, в законе были разрешены сексуальные связи, если они были гетеросексуальными. По словам Эссиг, Уголовный кодекс 1997 года был более «справедливым» (в кавычках). В соответствии с новым законом женщины и мужчины получали одинаковые наказания, а гомосексуалисты и гетеросексуалы находились в одной наказуемой зоне, причем ни одно не считалось меньшим злом. С другой стороны, Эссиг также упоминает, что некоторые законы оказали негативное влияние на сексуальные меньшинства, например, отказ от лечения заболеваний, передающихся половым путем, был приравнен к преступлению. СПИД является примером этого, поскольку неправильные представления об этой болезни и ее распространении негативно повлияли на отношение к сексуальным меньшинствам

(подозреваемые в СПИДе принуждались к обязательному тестированию и даже возможному тюремному заключению) (Essig 1999, 14).

Эксперты в области медицины и психиатрии сосредоточились на излечении гомосексуальности, особенно женщин. Еще в 1990-годах, на момент написания книги, Эссиг упоминает, что многие психиатры проявляли интерес к однополую расстройству личности как болезни и поэтому гомосексуальным женщинам диагностировали шизофрению. (Essig 1999: 29). Эксперты даже пробовали вылечить женщин операциями по изменению пола, называя женщин транссексуальными (там же: 36). В тексте Эссиг используется устаревшее слово *транссексуалы*. Оно является устаревшим вследствие того, что в русском языке *транссексуал* является более узким понятием (только люди, которые «в данный момент совершают переход» являются транссексуалов), чем *трансгендер* (люди, которые вообще «чувствует несоответствие между своим полом и гендером» являются трансгендеров) (Константину 2019, [www](#)).

1.2.2 Сексуальные меньшинства и ЛГБТ-активизм в современной России

Мы в данном разделе рассмотрим положение сексуальных меньшинств и ЛГБТ-активизм в сегодняшней России. Используя слово «сегодня», мы подразумеваем время после распада Советского Союза и особенно второе десятилетие 21 века, поскольку наши эмпирические материалы хронологически относятся к этому периоду.

В начале мы представим отношение россиян к сексуальным меньшинствам и что они думают о правах ЛГБТ-сообщества. ВЦИОМ исследовал мнения россиян об однополых парах в 2021 году, и из 1600 опрошенных даже 75% относятся отрицательно к однополым бракам. 30% опрошенных думают, что сексуальная ориентация является личным делом каждого и они не делают различия между людьми из-за их сексуальной ориентации. Около 47% опрошенных относятся к ЛГБТ отрицательно, считают гомосексуализм болезнью или представителей сексуальных меньшинств опасными. Согласно исследованию, люди возраста 18–24 года относятся чаще к ЛГБТ положительно, но цифра положительного отношения уменьшается, когда возраст увеличивается. Хотя к ЛГБТ-сообществу относится иногда нейтрально, к праву вступать в однополый брак только 21% опрошенных относится с некоторой долей согласия. На данный вопрос даже молодые люди ответили отрицательно, что они совершенно не согласны с таким типом брака. В общем, динамика, показанная выше, была видна в ответах. (ВЦИОМ 2021).

Согласно исследованию «Левада-центра» в 2019 году, 47% опрошенных ответили, что представители сексуальных меньшинств должны пользоваться такими же правами, как и другие граждане в России. Одновременно 56% опрошенных относятся отрицательно к людям гомосексуальной ориентации. Исследования также показали, что те россияне, которые знают гомосексуалистов лично, относятся к ЛГБТ лучше. В данном исследовании также схожие результаты, как в исследовании ВЦИОМ: молодые люди проявляют больше толерантности к ЛГБТ, чем люди старшего возраста. Данный опрос раскрыл информацию о том, что даже 47% россияне считают, что сексуальная ориентация может измениться под влиянием воспитания, окружения или жизненных событий (Левада-центр 2019а и 2019б). Результаты другого исследования «Левада-центра», сделанные в 2013 году, показывают, как отношение к ЛГБТ изменялось в течение времени. Тогда люди ответили, что скорее их отношение к знакомому изменится, если знакомый является или окажется представителем ЛГБТ-сообщества. Тогда социологи также спросили о пропаганде, и большинство респондентов ответили, что скорее или определенно их сексуальная ориентация не изменилась под влиянием пропаганды даже в детстве. (Левада-центр 2013).

Гомофобия в современной России, по словам Ролдугиной, является не только негативная реакция «на проявления гомосексуальности», или насилия, понижения в статусе, а также респектабельная идентичность (Ролдугина 2016, 67). Ролдугина критикует оппозицию, потому что она использует язык власти и одновременно поддерживает статус-кво. Статус-кво, иными словами, является гомофобией и регулированием государства. Гомофобия в общем является конфигурацией власти, у нее есть привязка к режиму власти, степени и уровню гуманитарного знания в обществе, уровню свободы слова, уровню жизни и так далее. (там же: 68–70). Исторические периоды, как 1930-годы сталинского режима, сформировали современное представление о гомосексуальности и определили характеристики российской гомофобии. По словам автора, гомофобия проявляется у культурной элиты и у тех, кто не знает историю России так хорошо. 1930-е годы отмечены тем, что статья за мужеложество была рекриминализована, аборт были запрещены, институция развода была значительно усложнена. Это оставило глубокий след в сознании советского/российского общества, и даже стало рассматриваться «традицией», к которой обращаются люди, поддерживающие «закон о пропаганде гомосексуализма» (Ролдугина 2016, 77).

В Российской Федерации появляются законы, влияющие на отношение людей к положению сексуальных меньшинств. Данные законы получили, и еще получают, значительное внимание в медийных текстах. Один закон, получивший большую реакцию также в медиа западных стран, – это Статья 6.21 КОАП РФ *Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних*, или закон о «гомопропаганде». (Статья 6.21 КОАП РФ). В центре закона стоят нетрадиционные сексуальные отношения, или, иными словами, сексуальные меньшинства. Этим законом Российская Федерация хочет предотвратить распространение информации о сексуальных меньшинствах детям. Согласно статье КОАП, о сексуальных меньшинствах нельзя говорить в положительном свете, потому что дети могут заинтересоваться темой, или нетрадиционными сексуальными отношениями, или получить искаженное отношение к теме. В статье также отмечается роль СМИ и Интернета как места, распространяющего данную информацию, – тогда штраф для медийного издания является более высоким. (Статья 6.21 КОАП РФ). В других законах наличие сексуальных меньшинств также отмечается, но содержатся примечания следующего типа: мужеложство, лесбиянство, содомия и так далее, например в статье 133 уголовного кодекса мужеложство является типом понуждения к сексуальным действиям, а это деяние, являющееся преступным (Статья 133 УК РФ).

Статья 6.21 является одним из самых важных законов, влияющих на отношение людей к ЛГБТ, но закон об иностранных агентах также затрудняет работу ЛГБТ-активистов. Иностранные агенты являются некоммерческими организациями или отдельным гражданином, получающим финансирование или имущество от иностранных организаций, гражданина или еще чего-то другого. Иностранцам нужно открыто объявлять свой статус и после этого давать отчет государству о своих действиях и зарубежных ресурсах. Им тоже нужно маркировать в своих текстах СМИ, что они являются иностранными агентами. (Государственная Дума 2020, www).

Глава 2. Теория

В данной главе мы дадим характеристику теории дискурс-анализа, теории медиадискурса, а также представим медийное поле России. Понятие дискурс-анализа является важным, чтобы в дальнейшем понимать медийный дискурс, выступающим важной теоретико-методологической частью нашей работы. В первом разделе мы дадим определение центральных терминов данной главы: дискурс и дискурс-анализ, и расскажем кратко об истории дискурс-анализа. Во втором разделе мы рассмотрим тематику дискурс-анализа более глубоко, исследуя жанровую типологию текстов. В третьем разделе мы исследуем тему медийного дискурса: каково содержание этого понятия и каких аспектов оно касается. В данном разделе мы будем также кратко писать о медийном поле России.

2.1 Теория дискурс-анализа

2.1.1 Определение центральных терминов

Нам нужно начать с определения термина *дискурса*. По словам Н. Фэркло, термин имеет разные определения: 1. дискурс является социальным явлением и частью взаимодействия в реальных социальных ситуациях между людьми, 2. дискурс является социальной конструкцией реальности (Fairclough 2002, 31). Одновременно термин является также динамическим и многосторонним, потому что исследователи используют его (и понятие дискурс-анализа) в разных сферах науки. Власть дискурса связана именно с языком и контекстом. (Pietikäinen ja Mäntynen 2009, 22–27). Иногда исследователи используют также термин *дискурсы* в множественном числе, потому что тогда возможно представить больше отдельных объектов исследования, соединяя их в общей теории дискурса (там же: 28).

Для термина *дискурс-анализа* существуют разные определения вследствие характеристики дискурс-анализа в разных научных школах и направлениях. Согласно С. Пиетикайнен и А. Мянтынен, исследования дискурсов концентрируется на использовании языка: как язык служит пользователю и наоборот. Пиетикайнен и Мянтынен рассматривают в своей работе, что дискурс-анализ базируется именно на понятии функционального языка, или, иными словами, на том, как языковые смыслы связаны с ситуациями (дискурсы никогда не существуют без контекста). Такие языковые

смыслы используется в социальном взаимодействии. (Pietikäinen ja Mäntynen 2009, 14). И так, центральной концепцией дискурс-анализа является социальность (Pietikäinen ja Mäntynen 2020, 14). Пиетикайнен и Мянтюнен также представляют, что исследования дискурса (они используют именно термин «исследования» вместе термина «анализ») можно рассматривать, как сеть, накладывающуюся одна на другую (там же: 18).

2.1.2 История дискурс-анализа

Дискурс-анализ не только является инструментом лингвистики, но он является зоной исследований, пересекающих границы разных наук. Идея дискурс-анализа (и, конечно, дискурса) сформировалась в 20 веке, когда в 1952 году лингвист Зеллиг Харрис показал новый метод для анализа (Pälli ja Lillqvist 2020, 375). Согласно Харрису, такие обычные, традиционные категории лингвистики, как морфологии, лексикологии и другие не могли описывать единицы больше предложений и поэтому была нужна новая категория (или дискурс). Он использовал понятие дискурса как метод, рассматривавший единое целое. П. Пялли и Э. Лиллквист отмечают, что исторический бэкграунд дискурс-анализа именно является именно лингвистическим. (там же: 375–377).

Однако корни дискурс-анализа более многосторонние, чем кажется. Философия обыденного языка (англ. ordinary language philosophy), в свою очередь, влияла на дискурс-анализ, скорее в методическом смысле, вместе с теорией речевого акта (англ. speech act theory). В принципе идея философии обыденного языка являлась значением в использовании, и данная идея была уточнена в теории речевого акта: использование языков является событием и актом, изменяющим реальности. (там же: 377). В 1970-е годы дискурс-анализ постепенно стал самостоятельным явлением и заимствовал методы из прагматики и социолингвистики. Пялли и Лиллквист приводят аргумент, что у дискурс-анализа существует тот же самый методический интерес к анализу факторов контекста, как у этнографии или лингвистики взаимодействий. Конверсационный анализ является одним из «соседей» дискурс-анализа, с которым он переплелся в течение времени (там же: 378–379).

В течение 1970-х и 1980-х годов произошли дальнейшие трансформации в теории. Данные годы были важными для самореализации дискурс-анализа, но одновременно они также подчеркнули, что дискурс-анализ главным образом является способом изучения речи. Пялли и Лиллквист обращают внимание на то, что от данного периода среди

лингвистов существуют исторические следы: отделение текстового анализа от дискурс-анализа (Pälli ja Lillqvist 2020, 379).

Дискурс-анализ и его разные типы в 1970-е и 1980-е годы были сконцентрированы на анализе, во-первых, того, какие значимые ресурсы есть в языке и, во-вторых, на «представлении логики действия» этих ресурсов значения. После данного периода дискурс-анализ стал развиваться в другом направлении: его интересовал анализ общества, и социальные явления и язык стали предметом анализа. Данный переход в теории дискурс-анализа был показан в работах Теуна ван Дейка; этот исследователь также изменил объект исследования дискурс-анализа. Однако ван Дейк не был единственным исследователем, который перешел к другой позиции, а также это сделали Норман Фэркло и Рут Водак. Пялли и Лиллквист подчеркивают, что этот интерес к социальным темам и социальным явлениям ни в коем случае не был новой темой (которая стала частью только 1980-х годов) в изучении дискурсивного анализа. Критическая лингвистика, появившаяся уже в 1970-е годы, была политической и общественной по своей характеристике, и критический дискурс-анализ является ее естественным преемником. Подводя итог истории формирования дискурс-анализа, авторы также делают вывод о том, что современный дискурс-анализ стал другим в течение времени, он не только является лингвистическим методом, хотя его история, его возникновения лежит в лингвистике. (там же: 380–381).

2.2 Дискурс-анализ и жанровая типология текстов

Жанры и жанровые типологии являются важными частями дискурса и дискурс-анализа для нас, для нашего анализа, потому что у разных жанров существуют свои принципы и правила организации текстового пространства. В данном разделе мы исследуем, какое значение имеют жанровые типологии для понимания текстов, как и почему они связаны с дискурсом.

В начале раздела нам нужно определить термин *жанр*. А. Пюоннёнэн отмечает, что жанры являются одним из уровней в анализе дискурсов. Более точно говоря, жанры являются укоренившимся обычаем использования языка в известных сферах. (Punnonen 2013, 13). Пиетикайнен и Мянтюнен отмечают в своей работе (2009, 81), что у понятий дискурса и жанра имеются как сходства, так и различия. Согласно исследователям, дискурс и жанр являются «ресурсами лингвистической социальной активности». Основное различие между понятиями заключается в том, что с помощью дискурсов

можно построить мир, а жанры являются способами построения социальной деятельности (Pietikäinen ja Mäntynen 2009, 81). Другая группа исследователей (Л. Хаапанен, Л. Лехти и Л. Кянта) определяют термин жанр аналогичным образом (Naaranen et al. 2018, 8).

Пиетикайнен и Мянтюнен обращают внимание на то, что жанры являются центральными формами дискурсивных и языковых действий для власти, или, иными словами, они являются центральными связями социального и языкового действия. (Pietikäinen ja Mäntynen 2020, 109). Жанры являются другим центральным ресурсом дискурсивного действия, кроме дискурсов. Пиетикайнен и Мянтюнен представляют точку зрения, что жанры более сильно связаны с общественными и социальными контекстами, чем дискурсы. Таким образом, жанр разрешен и ограничен как действием, так и контекстом. (там же: 111–112). Хаапанен и его коллеги также обращают внимание на то, что у некоторых жанров есть свои дискурсы, или иногда текст одного жанра может репрезентировать несколько дискурсов (Naaranen et al. 2018, 8).

Однако жанровые типологии не только связаны с контекстами, а можно сказать, что у всех жанров есть свои собственные нормы относительно того, какая социальная и дискурсивная деятельность возможна, а какая всегда невозможна в каждом контексте. Согласно Пиетикайнен и Мянтюнен, невозможно использовать язык без жанровых типологий в исследовании дискурса, потому что все части языка входят в какие-то жанры. На основе этого можно сделать вывод о том, что жанр является прочным и идентифицируемым соединением культурного и языкового действия, влияющим на использование языка. (Pietikäinen ja Mäntynen 2020, 114–120). По словам Пюоннёнен, для жанров взаимодействие и дискурсивные события более важны, чем отношения или идеология, как это характерно для дискурсов. (Punnonen 2013, 14). Хаапанен и его коллеги пишут, что жанры также репрезентируют цели коммуникационных ситуаций и представляют разные модели общения (Naaranen et al. 2018, 8).

Когда мы говорим о жанрах, нам нужно упомянуть также об их гибридных формах. Пиетикайнен и Мянтюнен пишут, что дискурсы и жанры постоянно меняются. Данные изменения проявляются в сфере дискурсивных и социальных практик, и тогда использование языка также изменяется. (Pietikäinen ja Mäntynen 2020, 193–194). Иногда в данной ситуации невозможно или крайне трудно отделить дискурсы или жанры от других дискурсов или жанров. Изменение или смешение жанров определяется исследователями как гибридность. Тогда в таком гибридном жанре можно видеть

«куски» разных жанров. Гибридные жанры формируются «вследствие противоречие между ситуациями использования языка, элементов языка и социальным взаимодействием» (Pietikäinen ja Mäntynen 2020, 199–205).

Согласно Е. Масту, Р. Коземансу и М. Теммерман, гибридные жанры (или новостные формы, как они пишут в своей работе) сегодня являются скорее «правилами, а не исключениями из правил» (Mast et al. 2017, 5). Аналогичная идея высказывается также в работе С. Эдгерли и Э. Врага: по их словам, такой «гибридной поворот журналистской культуры происходит во всем мире». Они также подчеркивают, что современные медиа являются по своей характеристике гибкими, мобильными, подвижными, прозрачными, не будучи строго связанными только с одним жанром. (Edgerly and Vraga 2020, 419–420).

Жанр «новости» является самым распространенным жанром в современной журналистике, и он встречается и в ежедневных газетах и изданиях, существующих в онлайн (Колесниченко 2013, 23). Согласно определению понятия «новость», он имеет объективный характер и через новости можно представлять события, подведение итогов деятельности и решения (Лазутина и Распопова 2011, 28). Вследствие данного характера мы полагаем, что материал нашей работы не ограничивается только новостным жанром. А. В. Колесниченко представляет также другой жанр, являющийся центральным по жанровой типологии нашего материала: репортаж. Репортаж является другим из популярнейших жанров (Колесниченко 2013, 64), и нам кажется, что в текстах, которые мы выбрали для анализа, проявляются некоторые элементы данного жанра. Репортаж показывает события, используя другие журналистские жанры «ради живости», актуальные примеры таких гибридов для данной работы следующие: репортаж-новость (репортаж в новостном стиле) и комментарий репортаж (представляет оценки автора текста и показывает события). Однако репортаж также «предусматривает эмоциональное отношение к теме» (там же: 62, 76). Вследствие гибридного характера текстов материала мы используем именно термин «текст» в анализе вместо таких жанровых терминов *новость, репортаж, статья*.

2.3 Теория медиадискурса

2.3.1 Определение термина «медиадискурс»

Данный раздел концентрируется на медийной стороне дискурса, или, иными словами, медийного дискурса. *Медиадискурс* не является легким термином для определения, потому что он является многосторонним, как и сам термин «дискурс». Мы используем в нашей работе следующие варианты термина: медиадискурс, или *медийный дискурс*, хотя есть еще третий вариант *массмедийный дискурс*. Вследствие такой разносторонней характеристики мы исследуем разные определения медийного дискурса. Финский банк терминов дает такое определение дискурса, включая в него конкретное проявление: дискурс – относительно устоявшийся суб- или ситуационный язык (например, медиадискурс, классный (школьный) дискурс) (Tieteen termipankki 2022, [www](#)).

Е. Г. Грибовод дает другое, следующее определение термина «медийный дискурс»: это одновременно и культурное, и языковое состояние общества (Грибовод 2013, 118). Он также отмечает, ссылаясь на работу Е. А. Кожемякина и Е. В. Переверзева, что к изучению медиадискурса имеется два подхода. Согласно первому подходу, медиадискурс фиксирует существенные «характеристики речемыслительной деятельности», которые встречается только в медийном поле. Тогда медийный дискурс можно сравнить с другими дискурсами, например с научным дискурсом и так далее. Второй подход является другим, потому что, согласно ему, медиадискурс только любой вид дискурса, который является, исполняется в сфере массовой коммуникации. Грибовод также подчеркивает, что традиция исследования медиадискурса основывается на исследовательской трактовке и что массовая коммуникация дает новые способы и характеристики для медиадискурса. (там же: 118).

2.3.2 Теория медийного дискурса

В данном разделе мы исследуем, как данный медийный дискурс используется в исследовании и какое положение вообще есть у медиадискурса. В начале раздела мы исследуем власть СМИ, потому что СМИ могут влиять на медийный дискурс. После этого мы представим российские исследования медиадискурса.

Фэркло подчеркивает в своей работе, что у средств массовой информации (или коротко – СМИ) есть большая власть и влияние, которыми они могут влиять на государства и

партии. Он продолжает, что СМИ могут влиять, например, на ценности, социальные взаимодействия, знания и поверья. Данное влияние проявляется прежде всего в языке. Дискурс является важным понятием в данном смысле, потому что, по словам Фэркло, характеристика влияния СМИ является языковой и дискурсивной. (Fairclough 2002, 10). Фэркло также представляет такое общее описание характеристики СМИ: журналисты всегда выбирают, какие темы, факты они хотят представить, репрезентировать в своих текстах и какие нет (там же: 13). Согласно ему, медийные тексты не являются зеркалами реальности, а они создают свои видения ее, изменяя их в зависимости от социального статуса, целей и пользы производителя текста (там же: 136). У журналистов тогда существует большая власть вследствие своего выбора тем и аспектов их раскрытия, но нужно отметить, что такие люди, которые могут влиять на СМИ, не только журналисты, средства массовой информации могут находиться под влиянием людей, не являющихся журналистами. Фэркло пишет, что иногда между СМИ и господствующими классами общества существует связь. Однако нельзя предложить, что такая связь всегда есть между данными сторонами, а отношение медиа к власти всегда является многосторонним и переменным. Финансирование может быть одним из примеров данной связи. (там же: 64).

Дискурс СМИ является другой большой темой в работе Фэркло. По его словам, язык СМИ всегда нужно исследовать и анализировать как дискурс, и данный анализ должен являться частью дискурс-анализа СМИ. Причина этого следующая: когда используется дискурс-анализ, тогда одновременно обращают внимание как на тексты и практики, так и на дискурсивные и социокультурные практики. (там же: 28). Согласно Фэркло, дискурс СМИ является сложным полем, где происходят часто противоречивые процессы, которые иногда к тому же идеологические. Данные идеологические репрезентации проявляются в текстах более завуалированно, чем прямо: «идеология скрыта в шаблонах естественного языка, известных журналистам, аудитории и третьим лицам, в предположениях «здравого смысла» и самоочевидных утверждениях». В некоторых случаях и дискурсах идеология присутствует в меньшей степени, чем в других. (Fairclough 2002, 64–67).

По словам Т. Г. Добросклонской, появление термина «медиадискурс» в науке является естественным последствием использования дискурса. Она представляет три разных подхода к дискурсу, так как понятие медиадискурса органически связано с понятием дискурса, потому что оно является базой медийного дискурса. Данные подходы

являются следующими: структурный, тематический и функциональный подход. В первом подходе внимание уделяется структурным компонентам дискурса. Тогда выделяются «ключевые компоненты речевой деятельности, участвующие в процессе коммуникации» (Добросклонская 2015, 46). Второй подход позволяет сгруппировать разные типы текстов, или, иными словами, продукты речевой деятельности, которые связаны с социально-значимыми темами, как, например, феминизм. Третий подход связан с употреблением речи и разными сферами человеческой деятельности, которые влияют на особенности речевой коммуникации. (там же: 47–48). Конечно, нам нужно помнить, что Добросклонская пишет о медиадискурсе в аспекте медиалингвистики.

Согласно Добросклонской, медийный дискурс существует только в виде специфических, конкретных медиатекстов. По данной причине теория медиатекстов нужна для исследования медиадискурса. В своей работе автор представляет, что медиатекст является многоуровневым явлением, который включает способ производства текста, форму создания, форму воспроизведения, функционально-жанровый тип текста, тематическую доминанту и канал распространения. Добросклонская также представляет взгляд, что для изучения медийного дискурса есть разные методические подходы, но только их сочетание приобретает более глубокий анализ медиатекста, который является важной частью медиадискурса. (Добросклонская 2015, 55).

Далее мы обратим внимание на особенности ЛГБТ-дискурса в российских медиа. По словам Пронкиной, интерес российских медиа к теме ЛГБТ вырос после введения закона против пропаганды гомосексуальности. Е. Пронкина пишет, используя аргументы Джудит Бутлер, что категории идентичности репрезентируется сегодня именно в политических дискурсах. (Пронкина 2016, 72). Во второй половине 20 века тематика ЛГБТ стала частью дискурса о социальных меньшинствах. Данный дискурс определяется в тексте так: люди, входящие в социальное меньшинство, отличаются чем-либо от других членов социума из других жителей общества и вследствие они получают отрицательное к себе отношение со стороны других и поэтому считают себя дискриминированными. Пронкина также представляет понятие миноритарного дискурса, формирующегося вокруг групп, которые подвергаются социальной дискриминации. (там же: 73). Работа Пронкиной показывает, что отношение к ЛГБТ является способом, которым можно выявить отношение государства в этой и другим группам в рамках ценностей и то, как разные идеологические термины укореняются в медийном дискурсе (как «гомосексуализм»). (там же: 77–78).

2.3.3 Медийное поле в России

Российские СМИ сильно изменились в течение последних двадцати лет (Pietiläinen 2014, 92). Юкка Пиетиляйнен сравнивает время Советского Союза с настоящим временем, потому что после распада СССР российские медиа стали более свободными. Нам нужно отметить, что ситуация в российских медиа изменилась после публикации работы Пиетиляйнена, и сейчас она не такая оптимистичная, как была раньше, в конце 20 века, потому что сегодня существует большое регулирование в Интернете, осуществляемое государством. Мы коротко в данном разделе представим разные типы регулирования и изучим историю и изменения медийного поля России.

Исследуя изменение российских медиа, Пиетиляйнен показывает также кратко их историю. Структура СМИ была сильно централизованна во времена Советского Союза: самые важные СМИ были сосредоточены в Москве. Во время перестройки роль СМИ была очень актуальной, через телевидение идеи власть имущих распространялись по всей России. После распада Советского Союза государственные газеты потеряли свой статус. Одновременно свобода слова увеличилась. Финансовая и материальная собственность медиа являлась актуальной проблемой, они были приватизированы и тогда сформировались российские медийные империи. Пиетиляйнен отмечает в своем тексте факт политического капитала: как данные медийные империи вложили финансовый капитал в СМИ, чтобы они могли влиять на политику. (Pietiläinen 2014, 93–94). По словам другого исследователя российских медиа Ивана Засурского, в России перешли к инструментальной модели СМИ, так что идея независимости СМИ потеряла свое значение. (там же: 95).

В 2014 году основная часть газет были еженедельники. Одновременно количество читателей уменьшилось из-за политической и экономической зависимости газет. Только маленькая часть жителей России читает государственные газеты, и поэтому Пиетиляйнен отмечает, что региональные газеты являются основой российской прессы. (Pietiläinen 2014, 95–96). Тираж журналов, наоборот, вырос в течение последних лет. Телевидение стало единственным общенациональным средством массовой информации. Согласно Пиетиляйнелу, большинство россиян смотрят телевизор каждый день несколько часов. Конечно, благодаря данному статусу владение телевидением – важное дело для государства. Одновременно нужно подчеркнуть, что Интернет (и социальные медиа) сегодня является самым многоголосым СМИ в России. (там же: 99–102).

О регулировании СМИ уже несколько раз упоминалось в тексте. В первой главе мы обратили внимание на закон об иностранных агентах, потому что регулирование Интернета и СМИ влияет на работу активистов, а также журналистов. По словам И. Кирия, в российских медиа сейчас проявляется дуализм между следующими факторами: модернизацией и опекающей ролью государства. Кирия представляет другой подход к теме, или, иначе, сосуществованию данных факторов. (Kiriya 2019, 6). Согласно ему, часто представляется позиция, что характерной чертой российских медиа является опекающая роль государства и его медийный контроль. Однако данная коммуникационная модель, с вышеуказанным фактором и использование медиа в пропагандировании, сформировалась уже перед созданием Советского Союза и советский период являлся только континуумом модели. На этой основе было бы трудно уничтожить целиком такие факторы. (там же: 7–9). Помимо этого, отмечает Кирия, для российского государства роль модернизации была типичной в истории, и поэтому в общественной сфере доминировало государство. Другая основная черта российских медиа проявляется в узком и фрагментированном характере российской публичной сферы, официальная публичная сфера была монополией государственной пропаганды, в отличие от неофициальной, где существовала своя пресса, своя параллельная власть и собственные механизмы самовыражения. Фрагментированная конфигурация в России все еще сохраняется. Согласно Кирия, третья основная черта российского медиа проявляется в доставке культуры и информации, например, в форме бесплатного контента в Интернете и так далее. (там же: 10–14).

В России есть практики в регулировании СМИ и сверху вниз (англ. top-down), и снизу вверх (англ. bottom-up). Примеры первого: регулирование новостей, ограничение публикаций на некоторые темы или события, «черный список» людей. Кирия также исследует примеры практик снизу вверх: самоцензура, управление личными взглядами журналистов, апелляция к социальным группам. (Kiriya 2019, 11–12). Согласно ему, владение СМИ создает неправильный плюрализм СМИ и подтверждает главную роль государства. Немалую роль играет финансовое обеспечение масс-медиа. По словам Кирия, финансирование России работает в разных формах: бюджетное финансирование, договор об информации (что пишется, когда, где) и пожертвование денег. Кирия использует фразу «commodification of loyalty», «коммерциализацию лояльности». (там же: 13–14).

По словам Е. Шерстобоевой, российские медиа и их регулирование изменились в 2000 году, когда президентская доктрина Путина провозгласила потребность охранять национальные интересы от угроз. Изменения в законе в 2011 году создавали большой контроль над всеми формами онлайн-медиа (или новых медиа) Роскомнадзором, который регулирует медиа в России. (Sherstoboeva 2020, 90–91). Согласно Шерстобоевой, влияние Интернета на общественное мнение было большим, власть стала жестко регулировать Интернет. После 2012 года государство приняло дополнения для существующих законов, чтобы регулировать онлайн-сферы. Большинство законов об Интернете вступили в силу по причине защиты национальной безопасности. Законы также называют право пользователей на анонимность. (там же: 91–94). Шерстобоева делает вывод на данной основе, что большое количество российских законов об интернет-регулировании не соответствуют законности в тестовой модели Совета Европы, потому что они приняты слишком быстро и они не являются ни предсказуемыми, ни даже достаточно реалистичными. В целом они недостаточно согласованы с международными стандартами, как, например, со стандартами Совета Европы¹. (там же: 96–97).

---

¹16 февраля 2023 года Государственная дума РФ поддержала инициативу президента России Владимира Путина и одобрила закон о выходе Российской Федерации из международных договоров Совета Европы (Известия 2023, [www](#)).

Глава 3. Методы исследования

В данной главе мы рассматриваем наши методы, которыми будем анализировать эмпирический материал работы. В качестве методов исследования мы используем два метода, а именно их синтез, дискурс-анализ (и его вариант критический дискурс-анализ) и контент-анализ. Данные методы выбраны, потому что целью нашей работы является экспликация дискурсов, представленных в ЛГБТ-тематике в их вербальном выражении: какие лингвистические средства используются в данных дискурсах. Мы выбрали именно качественные методы для исследования, потому что их целью является понимание, например, общества (Tuomi ja Sarajärvi 2009, 28). В первом разделе мы рассматриваем дискурс-анализ как метод, а во втором – понятие контент-анализа. Третий раздел концентрируется на описании синтеза данных методов.

3.1 Как используется дискурс-анализ в анализе медийных текстов

Дискурс-анализ является многосторонним понятием и методом исследования, теорию которого мы рассматривали во второй главе нашей работы. Выше уже сказано, что дискурс-анализ исследует социальные явления, связь между властью и языком и он никогда не существует без контекста. Нас интересует именно лингвистический подход или аспект дискурс-анализа. В данном разделе мы показываем, как дискурс-анализ используется в анализе разных медийных текстов и как мы его используем в нашем анализе.

Мы попробуем найти, какие дискурсивные голоса существуют в российских медийных текстах и какими лингвистическими средствами данные голоса репрезентируются в материале нашей дипломной работы. В теории мы представили, что дискурс-анализ является также лингвистическим методом и поэтому он подходит к нашему анализу. Используя дискурс-анализ, мы можем рассматривать уровни языка: морфология, стилистика, синтаксис, лексика медийных текстов – в их дискурсивной интерпретации. Однако, в данной работе мы сконцентрируемся на уровне лексики.

Текстовый уровень дискурс-анализа является базой дискурс-анализа (Punnonen 2013, 25). Пюннёнен также подчёркивает то, что в лингвистическом анализе у исследователя есть позиция аналитика. Тогда анализ больше всего изображает описывает, изучает текст при стремлении аналитика не привносить в текст своих интенций. Конечно, лингвистический анализ может являться тоже критическим, но тогда

интерес исследователя лежит не только в некоторых текстах, но также на экспликации власти вокруг текста – тексты анализируются, чтобы понимать, как данные связи существуют у власти или как они репрезентируются в текстах. (Pynnönen 2013, 26–27).

Пюоннёнэн представляет критический дискурс-анализ как третий шаг дискурс-анализа, текстовый анализ является первым из них. (там же: 29). Тогда исследуется, какие дискурсивные практики существуют в тексте и как они формируются и репрезентируются. Центральной идеей критического дискурс-анализа является изменение: от дискурсивных действий до социокультурных изменений. Критический дискурс-анализ также исследует язык как общественный продукт и какое он оказывает влияние. Предметом исследования является отношение данных точек зрения. Критический дискурс-анализ пытается показывать, объяснить и критиковать такие практики, которыми доминирующие дискурсы влияют на идеологии или отношения в обществе. (там же: 29–30).

3.2 Контент-анализ: центральные понятия и исследовательская методика

По словам Й. Туоми и А. Сараярви, контент-анализ является не только методом, а его можно использовать как теоретический контекст (Tuomi ja Sarajärvi 2009, 91). Однако они обращают внимание на то, что у контент-анализа есть своя проблематика. Туоми и Сараярви представляют примеры данных: в начале анализа можно представить материал в категориях, но это не является высшим типом, или последней версией анализа. Самая важная цель контент-анализа состоит в обобщении данных об объекте анализа, и поэтому материал, собранный контент-анализом, только систематически организован для последующего изучения, а не окончательных выводов. (Tuomi ja Sarajärvi 2009, 93, 103).

Туоми и Сараярви описывают контент-анализ как один из вариантов текстового анализа, как и дискурс-анализ. Контент-анализ и дискурс-анализ исследуют «человеческие значения», но у каждого из них свои интересы. Разница между контент-анализом и дискурс-анализом связана с текстовыми значениями: первый попытается найти, какие значения проявляются в текстах, а второй анализирует как именно данные значения репрезентируются и какие дискурсы за ними стоят. (Tuomi ja Sarajärvi 2009, 104).

Туоми и Сараярви определяют контент-анализа как явление, которым можно словесно представить содержание текста. Вследствие этого они также подчёркивают, что с

помощью контент-анализа материал организуется таким образом, чтобы он был в ясной форме, в которой легко читать и дальше исследовать (Tuomi ja Sarajärvi 2009, 106–108). Контент-анализ включает разные подходы, которые представляется в работе Туоми и Сараярви.

Первый подход, или индуктивный контент-анализ, возможно разделить на три этапа анализа: упрощение материала, его группирование и абстрагирование (там же: 108). С упрощением периферийные для исследовательского вопроса фразы удаляются из материала. В группировке ищут параллельно одинаковые и различные фразы и потом их группируют, используя собирательные (обобщающие) понятия и подклассы. В абстрагировании центральные темы, факты и другие отделяются от неважной, второстепенной информации, и с помощью этого этапа исследователь формирует теоретические понятия, классы для предыдущей информации (там же: 110–112).

Второй подход является дедуктивным. Тогда анализ материала базируется на теории, и его первым шагом является построение рамки «скелета» анализа, или иными словами, группирование как в индуктивном подходе. После этого материал упрощается, или в материале ищутся явления согласно скелету анализа. Короче говоря, прошлое знание влияет на анализ материала в дедуктивном контент-анализе. (там же: 113–115).

Третий подход в контент-анализе является подходом, ведущим к теории (teoriaohjaava). Подход начинается с классификации материала, как и в индуктивном подходе, но здесь теоретические понятия уже известны, а они не исключаются из материала. (там же: 117).

Пюннёнэн пишет, что контент-анализ также является способом дискурс-анализа именно в текстовом анализе (Pynnönen 2013, 26). Целью данного способа является сжатие, компрессия материала в компактной форме; эта мысль повторяется также в работе Туоми и Сараярви. При помощи контент-анализа также можно соединять текстовое содержание с дискурсивными контекстами (там же: 26–27).

3.3 Синтез используемых в работе методов

Таким образом, мы будем использовать оба метода в нашем исследовании. Нам кажется, что их синтез является полезным, потому что мы исследуем именно социальный феномен, и, согласно А. В. Семеновой и М. В. Корсунской, контент-анализ позволяет исследователю дать некоторое заключение о феномене (Семенова и Корсунская 2013, 10). Представленные подходы в контент-анализе должны помочь нам найти

центральные категории в текстах, когда мы исследуем представленные в них дискурсивные голоса. Мы сосредоточимся только на лексических фактах. В нашей выборке материал относится к трем периодам (1. 2013–2014; 2. 2017–2018; 3. 2020–2021), что должно было, по нашему мнению, легче увидеть нам изменения в течение времени и сравнивать их, используя данные методы. Таким образом, контент-анализ обеспечивает объективное выделение в тексте центральных, повторяющихся категорий, которые, в свою очередь, являются исследовательским материалом для дискурс-анализа, которые позволят обнаружить присутствующие в тексте голоса.

Глава 4. Материал исследования

В данной главе мы представим кратко методику сбора материал для эмпирической части нашего исследования и также аргументируем, почему мы выбрали такие тексты российских СМИ. В первом разделе мы напишем о сборе материала, а во втором дадим компактное описание выбранных медиа для настоящей дипломной работы.

4.1 Сбор материала

Когда мы начинали наш сбор материала осенью 2021 года, мы пытались найти тексты на сайтах российских СМИ, и поэтому искали по такому критерию: какие СМИ были самые цитируемые в некоторых (интуитивно отобранных) областях или районах. Тогда мы использовали следующие поисковые слова: *ЛГБТ*, *ЛГБТ-активизм*, *ЛГБТ-активист* (именно без кавычек, что в поисковых системах означает «точный поиск») и так далее, но сбор материала не продвигался вперед. После трудностей мы попробовали использовать базу интернет-источников «Интегрум профи» (Integrum Profi), содержащей подавляющее большинство российских источников массмедиа. Срок выборки материала был такой: мы искали тексты разных жанров в российских СМИ, которые были опубликованы в течение трех разных периодов. Первый из них – с 2013 до 2014 гг., когда Государственная дума приняла закон о *«Пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»* (Статья 6.21 КОАП РФ). Второй период – с 2017 до 2018 гг., который связан с событиями убийства гомосексуальных мужчин в Чечне. Третий период – с 2020 до 2021 гг., самые свежие тексты, обусловленные быстромменяющейся ситуацией. Таким образом, выбор текстов не был случайным, а определялся произошедшими в России событиями, касающимися жизни ЛГБТ-сообщества.

Использование текстов из трех разных периодов дало (даже при беглом просмотре) слишком большое количество материала, и поэтому мы несколько раз делили данные периоды на более маленькие периоды. В начале мы пытались увидеть в Интегруме динамику данных периодов, когда было опубликовано много текстов по нашей теме и когда нет. В первом периоде было опубликовано 6383 документа, и самый активный пик в 2013 году был с июля до октября, но мы используем два текста из указанного периода, и также один текст, который мы обнаружили до начала активной фазы (июль — октябрь), он был опубликован в июне. Во втором периоде было опубликовано 5438 документов, и

самый активный период в 2017 году был с апреля до июля. В третьем периоде было опубликовано 4663 документа, и активный период в 2020 году был с июля до октября, но самый активный месяц был июль, вследствие чего мы используем тексты из данного периода. Мы использовали поисковое слово «*лгбт-сообщество*» (следует упомянуть, что в написании «ЛГБТ-сообщество» Интегрум давал меньше документов) во всех периодах, потому что аббревиатура *ЛГБТ* без существительного в качестве поискового слова оказалась неудачным вариантом, слова *активист* или *активизм* мало использовались, со словом «гей-пропаганда» мы нашли слишком много текстов, и (*ЛГБТ-сообщество*) дало больше текстов, чем слово (*ЛГБТ-движение*) или другие варианты, которые используются в российских медиатекстах.

В дипломной работе мы используем для анализа девять гибридных текстов с элементами новостей, репортажей и статей, которые представляют все периоды, по три текста от каждого периода. Мы хотим выяснить, как разные российские газеты сообщают о данной теме, есть ли у них дискурсивные различия в подаче материала, в использовании языковых средств. Вследствие такого выбранного подхода мы используем и оппозиционные, и официально-государственные газеты.

4.2 Представление выбранных для анализа медиа

В дипломной работе мы анализируем тексты из разных периодов, которые мы выше представили. Мы хотим выяснить дискурсивные различия оппозиционных и официально-государственных газет, и вследствие этого мы попробовали найти один текст в обоих типах газет, чтобы сравнивать различия между периодами глубже, но нам этого не удалось. Тексты из первого периода представлены государственными изданиями: два текста из «Известий» и один из «Независимой газеты» вследствие того, что тексты, найденные в оппозиционных газетах, являлись слишком короткими для анализа. В текстах второго периода представлено разное отношение к теме вследствие того, что используем тексты из «Газета.ру», «Коммерсантъ» и «Новая газета». Тексты третьего периода из «Лента.ру» и «Газета.ру», и в них представлены оппозиционные и государственные отношения – из «Газета.ру» мы анализируем два текста.

Тексты первого периода:

- **Политические эксперты предрекают России гей-революцию**
Сергей Подосенов, Известия (московский выпуск), 25.06.2013, (Известия 2013а).

- **Представители ЛГБТ ждут встречи с Владимиром Путиным**
Светлана Субботина, Известия (московский выпуск), 05.09.2013, (Известия 2013b).
- **ЛГБТ-сообщество в осаде**
Алексей Горбачев, Независимая газета, 06.08.2013, (Независимая газета 2013).

Тексты второго периода

- **Почему властям необходимо отреагировать на скандал вокруг «Новой газеты»**
Газета.ру, 14.04.2017, (Газета.ру 2017).
- **Защитников ЛГБТ не пустили в Генпрокуратуру**
Анастасия Курилова, Коммерсантъ, 11.05.2017, (Коммерсантъ 2017).
- **В Чечне идут профилактические работы. Следственный комитет начал проверку фактов внесудебных расправ, опубликованных «Новой газетой»**
Новая газета, 24.04.2017, (Новая газета 2017).

Тексты третьего периода

- **В России решили ужесточить усыновление и регистрацию браков для ЛГБТ**
Лента.ру, 16.07.2020, (Лента.ру 2020).
- **Нельзя говорить»: за что судят ЛГБТ-активистку Цветкову**
Газета.ру, 27.06.2020, (Газета.ру 2020a).
- **Песков рассказал об отношении Путина к проявлениям гомофобии**
Газета.ру, 10.07.2020, (Газета.ру 2020b).

В данном разделе мы также представим краткую характеристику издания, значимость и место данных медиа в медийном поле России.

Газета «Коммерсантъ» принадлежит издательскому дому, который является одним из старейших издательских домов в России (О «Коммерсанте», [www](#)). На сайте также указано, что «Коммерсантъ» имеет влияние и авторитет как «медиаструктура» в России. Издательский дом был основан в 1988 году, а одноименная деловая газета выходила с конца 1989 года. Тогда «Коммерсантъ» был еженедельной газетой, и «первым частным деловым изданием в стране». (О «Коммерсанте», [www](#)). «Коммерсантъ» является либеральной газетой (Kommersant, [www](#)).

На сайте газеты «Известия» мало сказано о редакции или истории газеты, но газета выходила с 1917 года, и является одним из «важнейшим источником деловых и политических новостей» в России (Подписка, [www](#)). «Известия» является федеральной прокремлевской газетой, которой сейчас владеет холдинг «Национальная Медиа Группа» с проектом ООО «МИЦ Известия» (О компании, [www](#), Iswestija, [www](#)).

На сайте газеты «Газета.ру» указано мало информации об истории газеты, но мы нашли на другом сайте, что сайт Газета.ру был основан в 1999 году. Через несколько лет сайт стал один из самых важных независимых сайтов новостей. Сегодня Rambler&Co владеет газетой, и она является государственной газетой (Gazeta.ru, [www](#)).

Об истории интернет-газеты «Лента.ру» мало сказано на ее сайте, но там говорится, что «Лента.ру» является одной частью большого медиахолдинга Rambler&Co, так же как и «Газета.ру» (Медиахолдинг Rambler&Co, [www](#)). Согласно лицензии «Лента.ру», она является электронным периодическим изданием, и была основана в 1999 году (Редакция, [www](#)). На сайте «Лента.ру» не указано, является ли «Лента.ру» оппозиционной или прокремлевской, но согласно темам статьи и новостей интернет-газеты можно сказать, что она является либеральной.

Группа журналистов основали новую, общественно-политическую, газету, которая называлась «Новая ежедневная газета» и ныне «Новая газета», в 1993 году (История Новой газеты, [www](#)). Газета является оппозиционной, либеральной, даже открыто критической к государству и властным структурам и его представителям (Novaya Gazeta, [www](#)). В 2022 году лицензия СМИ «Новой газеты» была аннулирована по иску Роскомнадзора (Суд аннулировал лицензию «Новой газеты» 2022, [www](#)), но сайт газеты остался активным даже после аннулирования.

«Независимая газета» является одним из «крупнейших периодических изданий современной России», и она посвящена культурным, общественным и политическим темам. Газета выходила с 1990 года. Константин Ремчуков работает главным редактором и генеральным директором издания с 2005 года (О газете, [www](#)), и у нее прокремлевское направление. (Nezavisimaya Gazeta, [www](#)).

Глава 5. Анализ материала

В данной главе мы представляем наш анализ материала, используя наши два метода: контент-анализ и дискурс-анализ и попробуем сравнить периоды, выбранные для сбора материала, как дискурсы и содержание текстов изменились в течение времени, выяснить, какие различия и сходства мы видим между данными периодами. В конце главы мы также сделаем выводы на основе анализа. В первом разделе 5.1 мы анализируем наш материал методом контент-анализа, используя текстовые анализаторы. Следующий раздел связан с дискурс-анализом, и в данном разделе мы представляем самые главные, яркие дискурсивные голоса, найденные в текстах. В разделе 5.3 мы сравниваем тексты и раздел 5.4 – для выводов.

5.1 Контент-анализ материала: лексическая фреквентативность

В данном разделе мы представляем контент-анализ материала, используя текстовые анализаторы Istio.com и Text.ru. Контент-анализ является первым этапом анализа материала, и поэтому мы определяем фреквентативность слов и терминов в текстах материала, чтобы выявить наиболее частотные, прагматически сильные лексемы в текстах и благодаря этому проанализировать тексты более глубоко. Мы сделали контент-анализ материала на основе результатов, таблиц этих текстовых анализаторов, и в приложениях дипломной работы мы представляем некоторые примеры таблиц обоих сайтов.

В первом абзаце раздела мы представляем в хронологическом порядке результаты первого текстового анализатора istio.com и во втором абзаце – результаты Text.ru.

5.1.1 Сайт Istio.com

Сайт не принимает во внимание в своем текстовом анализе такие слова, которые он классифицирует в категории ошибок, например *ЛГБТ-сообщество* и *секс-меньшинства*, и поэтому анализ сайта является пристрастным. Мы анализировали материал именно без стоп-слов², но на сайте также возможно видеть результаты анализа со стоп-словами.

---

² Стоп-слово – отдельное слово или даже целые фразы, которые участвуют в построении текста, но не несут важной содержательной информации и зачастую просто семантически перегружают текст (Жукова 2021, [www](#)).

Сайт Istio.com представляет свои результаты электронного анализа в списке 25 самых использованных слов, которых мы представляем в приложениях работы.

Интересно отметить следующие особенности изучения текстов методом контент-анализа на этом сайте. В первом периоде, в 2013 году, Istio.com классифицирует большое количество слов как ошибок, например в тексте «Независимой газетой» используется больше слов об ЛГБТ-сообществе, но, согласно сайту, текст сконцентрирован на представлении государственного отношения к теме, на словах о государстве. Вследствие такой категоризации сайта результаты первого периода являются одинаковыми: в тексте «Известий» (2013a) большинство из десяти самых использованных/упомянутых слов связано с государством, в другом тексте «Известий» (2013b) государство снова доминирует, а также в тексте «Независимой газетой» (2013) лексема *государство* является на вершине списка 25 самых использованных слов.

Во втором периоде, в 2017 году, список самых использованных слов также сконцентрирован на словах о государстве, упоминанием государственных деятелей: в тексте «Коммерсантъ» (2017) в списке десяти самых повторяемых слов повторяется определения государственных деятелей, а также в тексте «Газета.ру» (2017) некоторые слова с государственным семантическим фоном появляются на вершине списка 25 самых использованных слов. Текст «Новой газетой» (2017) выглядит несходным с другими текстами – в списке 25 самых использованных слов текста видна лексическая разносторонность, потому что слово *государство* не доминирует в списке.

В третьем периоде, или в 2020 году, тенденция, что «государственные» слова часто повторяются в списке самых использованных слов, – продолжается. В текстах «Газета.ру» (2020b) и «Лента.ру» (2020) видна концентрация на государственном отношении к теме; согласно результатам текстового анализатора, – у «государственных» слов высокие места в списке десяти самых повторяемых слов. Другой текст «Газета.ру» (2020a) отличается от других текстов данного периода, потому что внимание сосредоточено именно на ЛГБТ-активизме, активистке Цветковой, и первое «государственное» слово находится только на седьмом месте в списке десяти самых повторяемых слов.

На основе общего анализа мы предполагаем, что государство, государственный голос в текстах является активным, релевантным деятелем, согласно фреквентативности данных слов. Государство представляется как коллективное целое (*российский, страна.*

Известия 2013а), даже абстрактным деятелем вследствие своего всеобщего характера (*общество, право*. Известия 2013b). Фреквентативность слов законодательной сферы легитимирует власть и положение государства.

Представим обобщенную ситуацию с использованием частотной, доминирующей лексики в виде таблицы и прокомментируем ее.

Таблица №1

период \ дискурс	Государственный	Оппозиционный
1-й период (2013 год)	государство	нет доминанты
2-й период (2017 год)	государство, государственные деятели	жертвы насилия
3-й период (2020 год)	государство, правовая лексика	ЛГБТ-сообщество, ЛГБТ- активизм

Результаты анализа текстов в текстовых анализаторах не всегда являются правдивыми вследствие категоризации тех или иных лексем (иногда важных для анализа) как ошибок, например – в текстах используется большое количество терминов ЛГБТ-сообщества, но они интерпретируются как ошибки, поскольку отсутствуют в сформированном словнике семантического анализатора. В первом периоде (2013 г.) термин *ЛГБТ* в тексте находится только на 6-ом месте (*гея*, Известия 2013а) или 4-го слова (*геев*, Независимая газета 2013), что мы объясняем отчасти неправильной классификацией – количество используемых терминов может не отображаться в списке 25 наиболее часто используемых слов. Вследствие этого контраст в фреквентативности «государственных» слов и слов об ЛГБТ-сообществе проявляется очевидно. В текстах второго периода, в 2017 году, сексуальные меньшинства присутствуют не только через упоминание их сексуальности, а также скрыто (*петиция* и *подпись* не кажутся словами, связанными с ЛГБТ, но контекстуально, конситуативно они являются именно такими, Коммерсантъ 2017) или с акцентуацией включенности представителей ЛГБТ-сообщества в общество и их дискриминации в социуме (*человек* появляется на втором месте в списке 25 самых использованных слов, слово *жертва* используется шесть раз в тексте (но оно встречается на девятнадцатом месте, Новая газета 2017). Однако в тексте «Газета.ру» (2017) ЛГБТ представлено в списке самых использованных слов именно во

фразах о сексуальной ориентации, и поэтому слова, связанные с ЛГБТ, повторяется несколько раз.

В третьем периоде, в 2020 году, количество слов, связанных с ЛГБТ-сообществом в списке 25 самых использованных слов, варьируется. В списках текстов «Газета.ру» (2020b) и «Лента.ру» (2020) появляется ограниченное определение сексуальных меньшинств, но одновременно представляется точка зрения прав человека: *право* и *человек* повторяются, и фреквентативность таких слов укрепляет этот дискурс: ЛГБТ-сообщество не отличается от других граждан России, у них те же самые права человека.

5.1.2 Сайт Text.ru

Мы использовали сайт Text.ru в контент-анализе материала в качестве поддержки текстового анализатора на сайте Istio.com, потому что у данного сайта есть свой уникальный способ в представлении результатов анализа – он выделяет ключевые слова (самые использованные слова) по группам и по частоте. Группировка лексем на сайте дает другую точку зрения для тех же самых текстов, и вследствие этого мы считаем его нужным проанализировать. Другое свойство, которое у Text.ru есть, связано со склонением существительных (сайт представляет количество слов и также в каком склонении они существует в тексте).

Наш интерес заключается именно во классах по фреквентативности ключевых слов, и поэтому мы концентрируемся на этом в данном абзаце. В первом периоде (2013 год), согласно сгруппированным словам, текст «Известий» (2013b) является очень политизированным, политически окрашенным, потому что, например, *гражданское общество, запрет пропаганды и представители ЛГБТ-сообщества* часто повторяются в кластере; та же самая тенденция представлена в другом тексте «Известий» (2013a), когда слово *политический* повторяется несколько раз: *политическая деятельность, центр политической информации*. Важно подчеркнуть, что в тексте «Независимой газеты» (2013) используются только две фразы: одна, описывающая ЛГБТ-сообщество, другая, описывающая государство, т. е. групповая классификация дает мало дискурсивного материала о тексте. Интересно, что фраза *ЛГБТ-активисты отвечают* отмечается в начале списка, а только после этой фразы следует фраза *муниципальный депутат* – важность ЛГБТ представлена на первом месте. Согласно фреквентативности групп, в первом периоде существует противоположность между государством и сексуальными меньшинствами, их нужно разделять друг от друга, и это

репрезентируется одновременным использованием лексики, обозначающей активность государственной машины, и отрицательных определений сексуальных меньшинств.

Во втором периоде (2017 год) та же самая тенденция использования политических и общественных фраз повторяется, например *проведение несанкционированной акции*. В ключевых словах текста «Коммерсантъ» (2017) эта тенденция видна, но одновременно также представлено сильное акцентирование прав человека: например, словосочетание *права человека в РФ* отмечается на втором месте списка. Другой повторяющейся тенденцией в группировании фраз является определение ЛГБТ-сообщества. Мы видели во всех текстах этого периода сильное присутствие фраз, связанных с сексуальными меньшинствами. ЛГБТ-сообщество точно не доминировало, хотя было несколько фраз, касающихся сексуальных меньшинств; также описаны государственные субъекты. Сайт Text.ru в своих списках представляет также фразы с обозначением государственных деятелей, например *главы Чечни* (Коммерсантъ 2017), *следственный комитет России* (Новая газета 2017). В тексте «Газета.ру» (2017) представлено самое большое количество фраз с определениями ЛГБТ-сообщества; использованные слова не всегда являются положительными или нейтральными, как в других текстах, а большинство из них именно связано со значением нетрадиционности: *люди нетрадиционной сексуальной ориентации* (в тексте существуют разные вариации данной фразы, Газета.ру 2017).

Тенденция к политической интерпретации продолжается также в третьем периоде, хотя другие варианты тоже существуют. В группировке ключевых слов текста «Газета.ру» (2020b) характерны фразы, связанные с политикой и ЛГБТ-сообществом: *представитель Кремля, отметил Песков*. Конкретные предметы (напр., *радужный флаг*) соединяется с сексуальными меньшинствами и тенденцией нетрадиционности (*пропаганда нетрадиционных*). В текстах «Лента.ру» (2020) и «Газета.ру» (2020a) самые частотные фразы иные: в «Лента.ру» вследствие темы текста повторяются фразы, связанные с браком, в разных вариантах, но самая главная идея следующая: *запретить лицам одного пола вступать в брак*. На практике ЛГБТ-сообщество представляется через фразы государственного голоса о запрете гомосексуальных браков, традиционной институции брака и так далее.

В ключевых словах «Газета.ру» правовой уровень появляется в ключевых словах: *пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, штраф в размере 50 000 руб.*; кроме того, ключевые слова обозначают удивление активизмом Цветковой: *абстрактные изображения женских половых органов* вместо

того, чтобы подчеркивать, например, почему она сделала такие изображения, к чему она стремится. С другой стороны, фразы текста, как и в «Лента.ру», проявляют ЛГБТ-сообщество конкретно через государственный голос.

Представим наши наблюдения доминирующей лексики, представленные выше в виде таблицы.

Таблица №2

период \ дискурс	Государственный	Оппозиционный
1-й период (2013 год)	лексика, контекстуализированная с политической сферой	ЛГБТ-активисты
2-й период (2017 год)	государство, государственные деятели	права человека
3-й период (2020 год)	защита традиционного брака, правовой уровень государства	защита разных форм брака, символы ЛГБТ

5.2 Анализ дискурсов материала

5.2.1 Дискурсивный голос государства

В данном разделе мы представляем, какие варианты и определения данного дискурсивного голоса мы нашли в девяти текстах, выбранных для материала анализа. Дискурсивный голос государства (или также государственный голос) является многосторонним в анализируемых текстах, сильным, даже жестким в некоторых текстах, а в других он является более слабым, не сильно доминирующим. Вследствие этого в начале анализа мы показываем, какие общие тенденции существуют в государственном голосе на основе наших наблюдений, какая иерархия выявляется между разными типами, институциями и людьми, представляющими государственный голос и когда государственный голос является наиболее сильно звучащим и когда – ослабевает.

В текстах таких государственных газет, как «Известия», «Независимая газета», «Газета.ру» существует вместе большое количество слов, связанных с законодательством и правовым институтом, и отношение к ЛГБТ-сообществу немного меняется в разных текстах, но доминирующее отношение к ЛГБТ-активизму и этому

сообществу именно отрицательное, и данное отношение повторяется в разных текстах государственных газет. Текст «Независимой газеты» представляет риторику государства: *«государство все чаще опирается на риторику «свой-чужой»»* (Независимая газета 2013), и как она связана именно с ненавистью – идея или разделение между «своими» и «чужими» более и менее повторяется во всех текстах государственных газет разными словами: иногда ЛГБТ-сообщество является худшим врагом общества и российской православной церкви или оно представляется в таком свете.

В текстах других, оппозиционных или либеральных газет, таких как «Коммерсантъ», «Лента.ру» и «Новая газета» государственный голос вообще не является таким жестким и враждебным, а в текстах данных типов газет более нейтральное отношение к ЛГБТ-сообществу, причем ЛГБТ-активисты и представители данного сообщества представляются больше всего жертвами следствия (уголовных дел) и решений государства. В текстах оппозиционных газет также есть идея о том, что внутри государства существует разное отношение к теме ЛГБТ, например, в тексте «Лента.ру» говорится о нарушении прав сексуальных меньшинств (*«Это нарушает и Конституцию, и ратифицированные Россией декларации»* Лента.ру 2020) именно с правовой точки зрения, и иерархия между институтами и людьми сильно представлена, упомянут региональный уровень власти (Чечни) как часть государственного голоса. Правовое государство должно уважать и соблюдать права не только большинства, но и права меньшинств одновременно. Соблюдение и поддержка прав меньшинств должны входить, по мнению данного издания и других оппозиционных источников, именно в справедливый, истинный государственный голос, а не в тот искаженный, существующий сейчас, согласно которому права меньшинств для государства являются сейчас только делом *«граждан второго сорта»* (Лента.ру 2020).

Далее мы перейдем к характеристике вербальных и дискурсивных иерархий текстов, потому что слово «иерархия» несколько раз уже повторялось в нашем исследовании, но его важность еще не представлена. Мы используем именно слово «иерархия», чтобы нам легче показать, какой широкий и фрагментарный государственный голос присутствует в материале. Контент-анализ с детальной лексикализацией текста помогает нам выделить лексические элементы, которые мы объединяем в одну группу на основании тематики. Итак, внутри государственного голоса существуют такие «микроголоса», как:

1. **голос русской православной церкви:** *председатель синодального отдела РПЦ протоиерей Всеволод Чаплин, священнослужитель, идеологический противник ЛГБТ-движения (Известия 2013а), грех, у верующих людей нет повода ненавидеть представителей секс-меньшинств, председатель отдела Московского патриархата по взаимоотношениям церкви и общества Всеволод Чаплин (Известия 2013б)*
2. **власти Чечни:** *оскорбление вековым устоям чеченского общества, клевета заключается в самом факте признания наличия геев Чечне, представители 24 чеченских вирдов³, советник главы Чечни Адам Шахидов, была принята резолюция, Хеда Саратова, член Совета по правам человека Чечни (Газета.ру 2017), спикер чеченского парламента М. Х. Даудов, религиозные и общественные деятели Чечни, силовые структуры Чечни, начальник полиции Грозного Магомед Дашаев, Рамзан Кадыров, таким людям (ЛГБТ – С. П.) не должно быть места в чеченском обществе (Новая газета 2017)*
3. **официальные деятели, защитники прав человека:** *председатель совета при президенте РФ по правам человека Михаил Федотов (Коммерсантъ 2017), уполномоченный по правам человека в России/РФ Татьяна Москалькова (Газета.ру 2017, Коммерсантъ 2017), зампредела комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Оксана Пушкина (Лента.ру 2020), член Совета по правам человека при главе Чечни Хеда Саратова (Новая газета 2017)*
4. **официальные политические эксперты:** *Центр политической информации, гендиректор Центра политической информации Алексей Мухин (Известия 2013а), политолог Алексей Зудин (Известия 2013б), замгендиректора Центра политических технологий Алексей Макаркин (Независимая газета 2013)*

Эти «микроголоса» реализуется, например, в вышеуказанных словах. И отношение данных деятелей к ЛГБТ-сообществу, и фрагментарность государственного голоса и то, как разные деятели симультанно комментируют и представляют данный голос, в такой классификации сразу становятся «видимыми», выявленными. Перечисление в статьях титулов официальных деятелей усиливает силу государства, его мощь, потому что у данных деятелей есть свои места и роли в государственной машине, это не любые люди, а являющиеся частью государственного аппарата Российской Федерации. Сюда же мы

---

³ Вирд – духовное братство у мусульман Чечни.

включили и голос православной церкви, которая выступает, вместе с официальной властью, против ЛГБТ, видя в людях этого сообщества библейский грех.

Данные «микроголоса» демонстрируют сложные, многосторонние отношения внутри государства, потому что даже у деятелей за права человека тоже есть свои комментарии, которые ставят вопрос: являются ли представители ЛГБТ-сообщества равноправными с другими гражданами или нет? Первый «микроголос» представлен значимой в российском обществе структурой, у которого большая роль, влияние на государство и общество, коллективное мнение – это комментарии российской православной церкви.

Последние три «микроголоса» отличаются от первого, потому что голос православной церкви может повторяться в любых (медийных) текстах, а эти последние варианты являются более концентрированным выражением темы, обсуждающей сексуальные меньшинства: религия является частью культуры, а деятели других категорий существуют именно в общественном дискурсе.

В текстах также присутствует «главный голос» власти и Российской Федерации, возвышающийся над всеми «микроголосами», и другие представляющие государственную власть: *российский президент Владимир Путин* (Газета.ру 2020b), *российское руководство* (Известия 2013a), *муниципальный депутат из Москвы Вера Кичанова* (Независимая газета 2013), *председатель комитета по законодательству Заксобрания Санкт-Петербурга Виталий Милонов* (Известия 2013b), *инициатива Мизулиной* (Лента.ру 2020) и т. д.

Главный, ведущий голос государства именно связан с законодательством и законами (примеры далее в тексте), и поэтому власти и деятели РФ выглядят очень активными, и та же самая идея повторяется в использованных глаголах о государстве: *один из законопроектов предлагает* (Лента.ру 2020), *государство гарантирует равенство прав* (там же), *цитирует Михаила Федотова* (Коммерсантъ 2017), *правоохранители планируют* (Газета.ру 2020a), *президент всегда говорит о конкретном законе* (там же), *однако полагает, что* (Известия 2013b), *государство формирует социальный заказ на ненависть* (Независимая газета 2013) и так далее. В отличие от этих подчеркнутых глаголов, показывающих активность государства в противодействии ЛГБТ-пропаганде, в газетах голос ЛГБТ-сообщества вообще лишен права не только «говорить», но в статьях высказывается сомнение в его существовании и силе, например при помощи словосочетания *скорей всего: скорее всего ЛГБТ-сообществу нечего сказать* президенту

(Известия 2013b). Таким образом, голос ЛГБТ вообще элиминируется, он скрыт в газетном дискурсе, а подавлен мощью и авторитета государства, упоминанием государственных служащих, находящихся на высоких должностях.

Голос государства связан с разными темами, и одной из часто повторяемых тем в материале являются моральные ценности. Согласно государственному голосу, сексуальные меньшинств пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения, и на основе данного можно прийти к выводу о том, что ЛГБТ-сообщество представляется государству как угроза традиционности, как разрушение устоев. Апелляция к ценностям являются одним из самых важным способов отделить государство и ЛГБТ-сообщество – у государства есть такие *«основные общественные институты страны – традиционная семья и Церковь»*, а ЛГБТ выступает против данных институтов: *«против семьи»*, и даже *«против права общества на нравственное суждение»* (Известия 2013а), государство *«защищает моральные ценности»* своих граждан, когда оно ограничивает пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений (Известия 2013b), государство также принимает решения, которые помогают *«укреплению института семьи»* (Лента.ру 2020). Конечно, религия в свою очередь влияет на формирование и поддержание социальных и значимых ценностей, моральных отношений в общества, когда, например брак считается *«исключительно союзом мужчины и женщины»* (Газета.ру 2020b). Все другие возможности брака исключаются, а значит, и сообщества, группы, люди, выступающие против такого положения, объявляются «вне закона», вне социального разрешенного поля, их дискурс, голос не хотят слышать и всячески препятствуют его проявлению.

Вторая большая тема, с которой государственный голос связан, – это законодательство и правовая система. Тема реализуется в текстах при помощи следующих слов: *полиция, уголовное дело о распространении порнографии* (Газета.ру 2020а), *статья 6.21 КоАП РФ⁴, обновленная Конституция* (Газета.ру 2020b), *законодательный запрет пропаганды* (Известия 2013а), *федеральный закон, законопроект о запрете гей-пропаганды среди несовершеннолетних* (Известия 2013b), *Генпрокуратура, преступления* (Коммерсантъ 2017), *поправок в Семейный кодекс* (Лента.ру 2020), *правоохранители, новые законы* (Независимая газета 2013), *секретные тюрьмы, Следственный комитет России* (Новая газета 2017). Приведенная лексика, извлеченная нами из статей и отнесенная к теме законодательства как важнейшему компоненту государственного голоса, представляет

---

⁴ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

не только активность государства в отстаивании, защите традиционных ценностей, как выше сказано, но также подчёркивает силу и авторитет государства – оно может одновременно задержать и судить людей, принимать законы, ограничивать распространение нежелательных идей, прикрываясь идеологемой «традиционной семьи» и так далее. Мощь государства предстает как монолитная, не имеющая никаких альтернативных проявлений, запрещающая их проявление, рассматривающая их как преступления и наказывающая за это суровыми законами. Ссылкой на законодательство, принятием законов против ЛГБТ власть государства остается сильной, потому что данные институции, как полиция, правовая система и законодательные органы, стоят на страже государства, они не так часто обновляются, неизменный, жесткий, репрессивный характер представлен в государственном голосе для защиты традиционных ценностей.

5.2.2 Дискурсивный голос ЛГБТ-сообщества

В данном разделе мы представляем, какие разные определения ЛГБТ-сообщества и сексуальных меньшинств и дискурсивного голоса ЛГБТ-сообщества мы обнаружили в материале. В исследуемом типе дискурса существует сильное акцентирование активизмом прав сексуальных меньшинств, и, возможно, вследствие этого дискурсивный голос ЛГБТ-сообщества не является таким внушительным или доминирующим в текстах в сравнении с дискурсивным голосом государства. В начале данного раздела мы будем анализировать и комментировать общие тенденции, которые выявляются внутри дискурсивного голоса ЛГБТ-сообщества (или, иными словами, голоса ЛГБТ) и какая разница существуют между текстами государственных и либеральных газет. Нас также интересует, какие темы и какая иерархия между представителями ЛГБТ-сообщества связаны с голосом ЛГБТ и сексуальных меньшинств.

В текстах государственных газет «Газета.ру», «Известия» и «Независимая газета» об ЛГБТ-сообществе или о сексуальных меньшинствах вообще говорится только в отрицательном свете. Оценку высказывают только государственные деятели, как мы уже представили в разделе 5.2.1. Дискурсивный голос ЛГБТ-сообщества в государственных газетах сильно связан с ЛГБТ-активизмом: «*мы требуем ее соблюдения*» (принцип равенства существует в Конституции и, согласно ЛГБТ-активистам, его нужно соблюдать – С. П.) (Известия 2013а), а также с более конкретными и запоминающимися,

широко известными предметами, такими как *«радужный флаг – символ ЛГБТ-сообщества»* (Газета.ру 2020b).

В текстах оппозиционных, либеральных газет «Новая газета», «Коммерсантъ» и «Лента.ру» проявляется другое отношение к голосу ЛГБТ; например, в тексте «Новой газеты» говорится об ЛГБТ-сообществе с точки зрения жертв в Чечне: *«преследование людей в Чечне за их сексуальную ориентацию»* (Новая газета 2017). В других текстах ЛГБТ-активистам дают место высказываться, реагировать на изменения внутри России и его законодательства и быть больше, чем только жертвами: как отмечает один из активистов (Лента.ру 2020): *«молчать невозможно»*, упоминаются не единичные люди, а группы людей: *«пятеро активистов, которые несли в Генпрокуратуру петиции в защиту сексуальных меньшинств в Чечне»* (Коммерсантъ 2017). Тем самым у читателей создается групповой образ ЛГБТ-сообщества и его активном общественном голосе, даже если ему не дают места высказать свою позицию (в правильном свете) в господствующем властном дискурсе, подавляющем (всякое) инакомыслие именно под предлогом закона о запрете гомосексуальной пропаганды.

5.2.2.1 Различие между «активными» и «пассивными» активистами

Внутри дискурсивного голоса ЛГБТ в проанализированных нами текстах нет таких ярких «микроголосов», как это было представлено в государственном дискурсе, потому что представители ЛГБТ-сообщества сами являются больше всего такими обычными людьми без титулов, высокого статуса, но они, тем не менее, активны в отстаивании своей позиции. Однако в текстах также можно видеть различие между «активными» активистами и более пассивными людьми, участвующими в активизме за права сексуальных меньшинств. Таким образом, голос ЛГБТ представлен не как некая абстрактная дискурсивная единица, но даже внутри нее есть иерархия. Самые активные (или энергичные) активисты участвуют часто в публичных мероприятиях и демонстрациях и иногда также сами организует их, в то время как «пассивные» или более спокойные активисты чаще всего просто участвуют в мероприятиях, проявляя свой активизм с меньшими усилиями. Благодаря такой иерархизации внутри ЛГБТ-сообщества «энергичные активисты», например, более знакомы с государственными деятелями: *«Цветкова, являющаяся известной на городском уровне деятельницей и организатором»* именно культурных проектов (Газета.ру 2020a), Николай Алексеев *«подготовил письмо на имя президента, в котором попросил рассмотреть»*

возможность встречи с активистами, отстаивающими интересы секс-меньшинств» (Известия 2013b) – не любой (ЛГБТ-)активист может попросить встречу с президентом, чтобы администрация президента РФ даже начала рассматривать такое предложение и обдумывать его. Как представляют примеры Алексеева и Цветковой, чтобы быть услышанным, надо иметь свой «голос» и иметь смелость публично произносить его на протяжении долгого, длительного времени.

Активные, деятельные активисты часто называются в текстах и государственных, и либеральных газет: «*председатель Российской ЛГБТ-сети Игорь Кочетков*» (Известия 2013a), «*председатель оргкомитета Московского гей-прайда Николай Алексеев*» (Известия 2013b), «*ЛГБТ-активистка Юлия Цветкова*», «*блогер Ника Водвуд*» (Газета.ру 2020a), «*активист движения «Открытая Россия» Никита Сафронов*» и «*коллега Валентина Дехтяренко, а также три ЛГБТ-активиста — Марина Дедалес, Александр Алексеев и итальянец Юрий Гуаинан*» (Коммерсантъ 2017), «*ЛГБТ-активист Кир Федоров*», «*другой активист Игорь Синельников*», «*активистка Александра Расторгуева*», «*активист Мира Тай*» (Лента.ру 2020). Перечисление имен в разных газетах с указанием принадлежности упомянутого лица к той или иной организации, обществу, с одной стороны, показывает многообразие связей ЛГБТ-сообщества (например, с блогерами, общественными движениями, иностранцами) и подтверждает тезис о том, что представители ЛГБТ есть во всех уровнях российского общества. С другой стороны – упоминание имен и фамилий даже в государственных газетах, а не только в более либеральных изданиях или сайтах ЛГБТ-тематики служит популяризации как самих лиц, так и всего ЛГБТ-сообщества и движения за права сексуальных меньшинств во всероссийском масштабе. Конечно, это видно даже в текстах государственных газет, какие широко известные ЛГБТ-активисты используют и представляют голос ЛГБТ-сообщества: например, Кочетков и Алексеев долго работали и еще сегодня участвуют в ЛГБТ-активизме.

Пожалуй, тексты «Газета.ру» являются исключением из правил, потому что Водвуд и Цветкова являются «новыми активистами», которые только несколько лет стали участвовать в активизме за права сексуальных меньшинств, но они быстро стали широко известными активистами в течение короткого времени, так что уже в 2020 году Цветкова была известна даже Министерству внутренних дел РФ: «*МВД проявляло интерес к Цветковой*» (Газета.ру 2020a).

В текстах «Коммерсантъ» и «Лента.ру» больше представляются такие «неизвестные» или мало известные активисты, у которых немного «титолов», они менее статусны, они прежде всего активисты, поддерживающие права человека и продвижение демократии в России. Например, упомянутый выше Никита Сафронов представляет сетевое движение «Открытая Россия» (в 2014–2019 годах). Благодаря этому у читателей создается впечатление, что ЛГБТ и движение за права сексуальных меньшинств не изолированно, не замкнуто, а поддерживается в России организациями, выступающими за свободу, демократию. Здесь важно подчеркнуть: многие и борцы за демократию, свободу в России, и активисты ЛГБТ участвуют в активизме (в широком смысле понятия) онлайн, именно его сигнал передают читателю процитированные выше тексты «Лента.ру», и газеты «Коммерсантъ».

Как мы уже выше подчёркивали, в ЛГБТ-активизме есть и такие «пассивные» активисты, которые участвуют в активизме меньшими усилиями, чем деятельные активисты. Например, в тексте «Газета.ру» приводятся даже цифры о «более спокойных активистах»: *«на акции в поддержку 26-летней ЛГБТ-активистки Юлии Цветковой задержали более 30 человек»* (Газета.ру 2020а). Эти задержанные даются в газете не только как безличная масса, это не только активисты без имени, а они представляется в самом позитивном свете: они являются молодыми людьми, с высшим образованием или они учатся в высшем учебном заведении: *«молодые люди продолжили акцию»* и *«среди них – студенты МГУ и ВШЭ»* (Газета.ру 2020а). Упоминание двух наиболее известных высших учебных заведений в Москве неслучайно, это сильный дискурсивный знак: МГУ – государственный вуз, ВШЭ – наиболее независимое от государства высшее учебное заведение, известное в России своей свободой преподавания, исследовательских работ и т. д. Таким образом, включение наименований этих двух самых известных в России вузов в один ряд – свидетельство широкой поддержки ЛГБТ-движения среди учащейся молодежи самых разных вузов Москвы и России.

Общеизвестен факт, что социоэкономический статус влияет на уровень образования, и поэтому интересно видеть, что ЛГБТ-активистами являются и вполне обычные люди, и студенты, начинающие ученые, работники вузов, занимающиеся наукой. Очень часто в текстах указывается возраст протестующих. Например, в тексте «Газета.ру» говорится о Цветковой, причем, как и в тексте «Газета.ру» (2020а), акцентируется ее возраст: *«26-летняя»*, *«девушке предъявили окончательное обвинение»*, *«девушка обратилась с заявлением в полицию»* (Газета.ру 2020а). Согласно проанализированным нами текстам,

ЛГБТ-активисты чаще всего молодые люди, поэтому в государственных медиа влияние их «голосов» намеренно, сознательно преуменьшается из-за их молодого возраста. Как правило, государственные СМИ апеллируют к тому, что молодежь еще не знает детально, как государство работает, и поэтому часто ЛГБТ-сторонники служат деструктивной, а не созидающей силой. Согласно теории дискурса Фэркло и ван Дейка, указание на возраст в массмедиа – важный дискурсивно-медийный знак для читателя (Fairclough 2013, 73; ван Дейк 2013, 68–69, 91, 209). С помощью возраста можно представлять групповую власть – она контролирует и содержание, и структуры дискурса, например дискурсивные жанры. По словам ван Дейка, доступ к дискурсивному жанру может быть запрещен для людей из других возрастов, групп, гендера и т. д. (ван Дейк 2013, 117) и вследствие этого мы предполагаем, что через упоминание возраста также представляется образ ЛГБТ-активизма как посторонней, скрытой группы.

Аналогичные цитаты о делении активистов на активных и «пассивных» представителей ЛГБТ-сообщества существует также во многих изданиях: *«геи приняли активное участие»* (Известия 2013а), *«представители ЛГБТ-сообщества»*, *«проект GayRussia и Московский гей-прайд»* (Известия 2013б) *«сами ЛГБТ-активисты»*, *«активисты с радужными флагами»* (Независимая газета 2013) *«защитники ЛГБТ»*, *«около 400 тыс. подписей, а всего под тремя петициями подписались около 2 млн человек»* (Коммерсантъ 2017), *«петиция собрала более 24 тысяч подписей»* (Лента.ру 2020). Кажется интересным, что неназванные ЛГБТ-активисты представляется только количеством или коллективной массой. Такое безличное упоминание как будто говорит об отсутствии у них «голоса» или невозможности использовать его, а их можно представлять только «тихой» группой активистов, даже чем-то пассивным. Однако именно указание на большое или даже огромное число говорит о том, что количество ЛГБТ-активистов или защитников прав сексуальных меньшинств в России вообще является очень большим. Таким образом, и здесь мы видим действие в медийном языке тех дискурсивных особенностей, о которых писали Фэркло, ван Дейк и другие исследователи дискурса: пассивность цифры в медийном тексте выполняет двоякую функцию – быть пассивным актором в тексте и быть представителем массы, большого числа людей, придерживающихся тех или иных взглядов (ван Дейк 2013, 251–252; Fairclough 2002, 143–144).

5.2.2.2 Центральные темы внутри голоса

Иногда связь между государственными деятелями и представителями ЛГБТ-сообщества является не такой далекой; например, деятель региональной политики может быть представителем ЛГБТ-сообщества: *«муниципальный депутат из Москвы Вера Кичанова»* (Независимая газета 2013), Кичанова сама написала в своем блоге, что она является бисексуалом (Кичанова 2011, [www](#)) и, следовательно, является представителем ЛГБТ-сообщества. Текст «Независимой газетой» описывает акт гомофобии, жертвами которого были Кичанова и ее друзья из-за *«волны антигейской кампании»*, так как *«от гомофобии страдают и простые граждане, и даже депутаты»* (Независимая газета 2013).

Тема гомофобии повторяется также и в других текстах. В частности, ЛГБТ-активист Цветкова также встречалась с гомофобией или даже угрозами в расправе над жизнью: *«письмо с угрозами от группировки «Пила»», «к этому сроку они должны меня убить»* (Газета.ру 2020a); существует даже государственная гомофобия на уровне апартеида: *«государственная гомофобия» поощряет деятельность праворадикальных организаций»* (Известия 2013a), *«закон Мизулиной – апартеидный»* – говорит оппозиционный блогер (Известия 2013b), *«гомофобные и трансфобные политики легко могут лишить прав многомиллионную группу людей», «Если и это не фашизм с биологическим душком, то что это?»* – спрашивает один из ЛГБТ-активистов (Лента.ру 2020). Согласно активистам, поведение и решения государства являются часто гомофобными, потому что государственные деятели делают гомофобию возможной, не вмешиваясь на нее.

Второй, часто повторяемой, темой, связанной с ЛГБТ-сообществом, является политика. Нам нужно отметить важный факт: именно в первую очередь государственные деятели разного ранга и в разных странах соединяют ЛГБТ с политикой, в то время как само ЛГБТ-сообщество не хочет быть и становиться инструментом политики: *«Не надо политизировать, не надо использовать наше сообщество в качестве инструмента политического давления, что пытается сделать Запад»* – подчёркивал Алексеев (Известия 2013b), в тексте «Газета.ру» говорится, что *«преследование девушки (Цветковой – С. П.) политически мотивированное»* (Газета.ру 2020a), в тексте «Известий» упоминается, что, согласно докладу Центра политической информации, внутри ЛГБТ-сообщества существуют идеи об организации политической партии:

«почву для *партийного comingout'a*», «ЛГБТ-сообщество в России носит *оппозиционный характер*», «активизация сексуальных меньшинств на российском *политическом поле*» (Известия 2013а). На практике ЛГБТ-сообщество не хочет политизировать себя, но именно другие люди, деятели государственной машины, соединяют ЛГБТ с политикой как средство борьбы против интересов ЛГБТ-сообщества. Таким образом, само государство политизирует слово и акции ЛГБТ, рассматривая это движение за права сексуальных меньшинств как альтернативную или противоборствующую политическую силу и вводя ее в поле политической борьбы. С этим связана третья важная тема в презентации ЛГБТ-сообщества в российских медиа, которую мы представим.

Третья тема связана с голосом ЛГБТ-сообщества как связанной с Западом или западным влиянием: «*Финансируемые из-за рубежа ЛГБТ-организации*» (Известия 2013а), с радужным флагом связана пропаганда Запада: «*диппредставительство США, которое недавно вывесило радужный флаг*» (Газета.ру 2020b), «*генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд*» хотел получить проверенную информацию о нарушении прав ЛГБТ-сообщества в Чечне (Газета.ру 2017), «*Международная ассоциация геев и лесбиянок признала Россию самой неблагоприятной для проживания представителей ЛГБТ-сообщества страной Европы*», «*транслируемые с Запада толерантные ценности*» (Известия 2013а), «*с точки зрения западных стандартов, ЛГБТ-сообщество является частью гражданского общества с 60-х годов прошлого века*» (Известия 2013b). Эта связь является одной из самых часто повторяемых тем в массмедиа. Учитывая достаточно негативный фон, существующий в российском обществе о Западной Европе и США, пропагандирующих новые гуманистические ценности, ассоциация ЛГБТ с продвижением этих ценностей усиливает подозрительность в российском обществе.

5.2.3 Дискурсивный голос автора текста

В данном разделе мы представляем, какие разные роли автора существуют в материале, какие способы авторы текстов материала используют, когда они представляют свои голоса и как их мнения вообще представляется в текстах. Мы исследовали также дискурсивный голос автора в нашей работе, потому что автор выбирает, как он представляет разные дискурсы внутри текста, и поэтому его и участие в тексте (имплицитное и эксплицитное), и влияние на нарративное повествование является большим, несмотря на то, в журналистике существует принцип беспристрастности,

нейтральности и идея о том, что журналист является объективным наблюдателем. В начале раздела мы представляем общие тенденции в материале и после этого мы обратим внимание на разные роли автора.

Вообще тексты нашего материала являются новостными, и мы можем их охарактеризовать как в целом отражающими нейтральный стиль, но, и это особенно интересно, не всегда авторы могут скрыть свое отношение, например, к ЛГБТ-сообществу или реакциям государства. Общая тенденция, проявляющая в текстах, – имена авторов новостей не фиксируются в тексте, а вместо этого автор представлен анонимно: только тексты «Известия», «Независимой газеты» и «Коммерсантъ» представляют имена авторов текста. Другая устойчивая тенденция в текстах в том, что автор дает голос для государства и ЛГБТ-сообщества, однако, акцентируя тот или другой голос, автор выбирает, селекционирует: кто может говорить в тексте и в какой очереди. Например, в некоторых текстах голос ЛГБТ-сообщества представляется в начале и потом следуют другие голоса, и в других текстах именно государственные дискурсы выступают на первом месте перед остальными дискурсивными голосами.

В текстах государственных газет «Известия», «Газета.ру» и «Независимая газета» существуют разные типы голоса автора, которые представляют его отношение, комментарии, даже многосторонность внутри дискурсивного голоса. В новости журналиста Сергея Подосенова уже в заголовке видно противопоставление между властью Российской Федерации и ЛГБТ-сообществом: *«Политические эксперты предрекают России гей-революцию»* (Известия 2013а); другой, анонимный, автор критикует Россию: *«особого доверия к правосудию, особенно если дело получает политический окрас, у нас нет»* (Газета.ру 2017); третий автор Алексей Горбачев представляет ЛГБТ-сообщество нейтрально, хотя в текстах данных газет существует более отрицательное отношение к движению за права сексуальных меньшинств: *«сами ЛГБТ-активисты отвечают на новые законы выступлениями в СМИ и безобидными перформансами»* (Независимая газета 2013).

В текстах либеральных газет «Лента.ру», «Новая газета» и «Коммерсантъ» авторы выражают больше всего положительного отношения к ЛГБТ-сообществу, они представляют представителей ЛГБТ-сообщества как людей, жертв нейтральными определениями и честными описаниями событий. Один автор данных изданий приравнивает того или иного представителя сексуальных меньшинств к известным, авторитетным государственным деятелям с требованием уважения прав человека,

равноправия каждого человека, приравнивая права обычного человека и президента: «*господин Сафронов*» и «*господин Путин*» (Коммерсантъ 2017). Одновременно авторы также критикует какие-либо события и решения государства: «*В этой ситуации чеченские власти не выдержали и нарушили ”обет молчания”*» (Новая газета 2017), «*законопроекты, якобы направленные на ”укрепление института семьи”*» (Лента.ру 2020).

Мы не можем однозначно утверждать, что авторы государственных или либеральных газет всегда являются какими-то типами или что у всех текстов есть одинаковое отношение к самой теме, потому что тексты нашего материала также разные и в них у авторов есть свои присущие им манеры рассказывать о теме текста. Вследствие этого мы обобщаем, систематизируем, какие разные роли автора текста мы обнаружили на основе анализа материала, подкрепляя нашу классификацию примерами:

1. автор **рапортует** о событиях, пробует остаться нейтральным и в бэкграунде текста и использует деликатные маркеры о себе: «*после чего нас задержали*», – *говорит господин Сафронов*» (Коммерсантъ 2017), «*В интервью ”Известиям” Алексеев заявил, что встречу, по его мнению, не следует политизировать*» (Известия 2013b), «*у памятника Крупской на Сretenском бульваре проходит акция*» (Газета.ру 2020a).
2. автор излагает, делает **репортаж** о событиях, и поэтому его голос немного присутствует в тексте, но самая главная тема заключается в самом тексте, в событии: «*Напомним, что ранее Владимир Путин заявил, что «его уже достала» гей-тема, но при этом выступил категорически против однополых браков*» (Независимая газета 2013), «*В Кремле не комментируют спорную инициативу Мизулиной*» (Лента.ру 2020).
3. автор **критикует, комментирует**, и у него есть сильный голос, который открыто представляется в тексте несколько раз: «*В этом видится логическое противоречие и – что важнее – угроза для страны*» (Газета.ру 2017), «*Мы руководствовались принципом ”не навреди”*» и «*мы узнали о масштабной кампании против чеченского ЛГБТ-сообщества*» (Новая газета 2017), «*такие события в относительно толерантной столице являются всего лишь лайт-версией*» – здесь автор сравнивает уровень гомофобии в Москве с регионами (Независимая газета 2013).

На основе ролей автора текста мы предполагаем, что они могут измениться внутри текста несколько раз, и автор может соединять вышеупомянутые роли в тексте, чтобы автору было легче передавать свое сообщение для читателей текста. Анализируя тексты, мы обратили внимание на то, что определенные роли не являются «заказными» для некоторых газет, а и в государственных, и в либеральных газетах используется разнообразно различные роли автора.

Однако роли являются только одним из способов, использованных автором для передачи его идей и комментариев. В материале повторяется важность критики, и через критику можно представлять отношения, когда их прямое предъявление является трудным и нежелательным – особенно учитывая такие законы, как статья 6.21 КоАП РФ. В текстах нашего материала некоторые авторы именно критикуют государство, религию или общество вообще, используя другие дискурсивные голоса. Например, в тексте «Независимой газеты» Горбачев пишет, цитируя слова оппозиционного блогера Дмитрия Шипилова, о влиянии гомофобии, и через упоминание гомофобии он может критиковать общество: *«когда государство формирует социальный заказ на ненависть, оно будет готово закрывать глаза на существование подобных организаций»* (организации, которые направляют внимание на ЛГБТ-сообщество – С. П.) (Независимая газета 2013). Другой пример – о нарушении прав сексуальных меньшинств в Чечне, благодаря чему автор критикует действия государства и религии: *«Первая реакция Кремля последовала спустя две недели»* и *«опасно, когда религиозные или национальные традиции становятся оправданием для нарушений этих запретов»* (Газета.ру 2017).

5.2.4 Другие дискурсивные голоса, представленные в материале

В данном разделе мы представляем другие дискурсивные голоса, которые существуют в текстах материала и то, какие описания таких голосов есть в материале. Доминирующими голосами, которые сильно отличаются от других дискурсивных голосов, являются голос Запада и голос гомофобии, или антигейского отношения. Конечно, данные два голоса являются более или менее связанными с дискурсивным голосом государства и ЛГБТ-сообщества, но их элементы повторяются в нескольких текстах, и поэтому разумно их представлять детально как собственные, автономные голоса. В данном разделе мы представляем их особенности, какие отличия существуют между представлениями данных голосов и «главных» голосов и почему данные голоса являются также важными в текстах материала.

5.2.4.1 Голос Запада

Голос Запада представляется больше всего в связи с ЛГБТ-сообществом, потому что, согласно государственному дискурсивному голосу, Запад оказывает влияние своими нетрадиционными, толерантными ценностями на Россию. Как мы уже представили в разделе о дискурсах ЛГБТ, «европейская толерантность» (Известия 2013а) и поддержка зарубежными странами ЛГБТ-сообщества России (например, «финансовая поддержка из-за рубежа», там же) являются такими часто соединяемыми темами с ЛГБТ-сообществом, которые, конечно, повторяется также в дискурсе Запада. В следующих абзацах мы представляем разные отношения к западному голосу.

Деятели западных институтов не могут представлять открыто свой голос, а его представляют в текстах и государственных газет, и либеральных газет через другие дискурсивные голоса. В текстах упоминаются *генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд* (Газета.ру 2017), *Международная ассоциация геев и лесбиянок* (Известия 2013а), бывший *президент Обама* (Известия 2013б) и даже *британский певец Элтон Джон* (Лента.ру 2020) как представители западного дискурсивного голоса, но они не сами говорят в текстах, а именно авторы текстов, деятели государства или ЛГБТ-активисты реферируют, представляют их голоса. Например, «*Международная ассоциация геев и лесбиянок в мае 2013 года признала Россию самой неблагоприятной для проживания представителей ЛГБТ-сообщества страной Европы*» (Известия 2013а).

В тексте «Газета.ру» подчёркивается, что Москалькова⁵ не ответила Ягланду на его просьбу: совсем «*никакой реакции российского омбудсмана или федеральных следственных органов не последовало*» (Газета.ру 2017). В другом тексте Милонов⁶ представляет голос президента Обама: «*Путин ... показывает президенту США Обаме, что не нужно устраивать показательные шоу*», «*Для Обамы только геи – ценность?*» и «*США на них наплевать, это акция для внутреннего политического рынка в Америке, чтобы показать своим избирателям, что Обама находится в либеральном тренде и придерживается этой линии*» (США «наплюют» на российское ЛГБТ-сообщество – С. П.) (Известия 2013б). Согласно Мухину⁷, Западная Европа пробует распространять стратегию «запрещения понятий "отец" и "мать"» и помогать «гей-доминированию»

---

⁵ Уполномоченный по правам человека в России.

⁶ Тогда: Председатель комитета по законодательству Заксобрания Санкт-Петербурга, сейчас – депутат Государственной думы Российской Федерации.

⁷ Гендиректор Центра политической информации.

(Известия 2013а). Данные деятели считают представителей Запада только «последователями ЛГБТ» и вследствие этого их можно игнорировать одновременно с тем, когда государство вырвется из западных дискурсов.

Также российское ЛГБТ-сообщество хочет отличаться от Запада: *«пытается сделать Запад»* – говорит Алексеев⁸, когда он говорит о том, что для Запада ЛГБТ-сообщество является инструментом политики. Алексеев также критикует *«идеи бойкота Олимпийских игр в Сочи, активно продвигаемой в странах Запада»* и *«дискриминационный запрет на донорство крови лицами гомосексуальной ориентации [...] в большинстве стран Запада и США»* (Известия 2013b).

Хотя западный дискурсивный голос представляется больше всего в негативном свете, в текстах также существует положительное отношение к Западу. Например, политолог Н. Злобин⁹ представляет, как встреча Путина с представителями ЛГБТ-сообщества *«повысит рейтинг российского президента на Западе»* (Известия 2013b), и повышенный рейтинг поможет и немного повлияет на трансформацию, смягчение повторяемых на Западе дискурсов о нетерпимости, царящей в России. Россия осуществляет сотрудничество с западными странами и Европейским союзом (во время опубликования данных текстов): *«Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод, а также Всеобщую декларацию прав человека»* (Лента.ру 2020), и поэтому у голоса Запада есть значение. Одновременно текст «Новой газеты» представляет, как *«несколько человек смогли выбраться в Европу»* после событий в Чечне и поэтому Запад выглядит как место защиты (Новая газета 2017).

5.2.4.2 Голос гомофобии

Голос гомофобии, или антигейского отношения, является более иерархическим, чем голос Запада, потому что в текстах представляются разные деятели, акторы гомофобии: государство, которое мы выше уже анализировали, и активисты, выступающие вообще против ЛГБТ-сообщества (Тимур Булатов, региональные деятели из Москвы и периферийных регионов). О гомофобии говорится меньше в текстах, чем о Западе, возможно, из-за строгих законов Российской Федерации или журналисты боятся подчёркивать тему, чтобы не иметь репутацию противников ЛГБТ.

---

⁸ Председатель оргкомитета Московского гей-прайда.

⁹ Президент вашингтонского Центра глобальных интересов.

В обоих типах текстов, в государственных газетах или в либеральных, пишется о гомофобии, но в текстах государственных газет тема представляется в несколько раз больше, чем в текстах либеральных газет – тексты «Газета.ру» и «Независимой газеты» представляются гомофобию через ее конкретных жертв, людей: *«выступает против ЛГБТ-сообщества и толерантно относящихся к ним лиц»* (Газета.ру 2020а) и *«нападение было совершено на почве гомофобии»* (Независимая газета 2013). Как мы уже представили в разделе о голосе автора текста, гомофобия является способом, посредством которого можно критиковать общество и общественные явления. В тексте «Независимой газеты» именно автор делает это. В текстах либеральных газет доминирует чаще всего идея о том, что государство влияет на уровень гомофобии и в самой нежелательной ситуации может случиться что-нибудь аналогичное, как в Чечне, и то, что деятели Чеченской Республики не признают ситуацию, на самом деле связанную с гомофобией: *«Те люди, про которых писала "Новая газета", – они не геи, это люди, задержанные в декабре прошлого года в подозрении в пособничестве террористам»* (Новая газета 2017).

Самые активные, известные представители дискурсивного голоса антигейского отношения – Тимур Булатов и региональные деятели. **Тимур Булатов** представляется как человек, кто именно активно работает, действует против ЛГБТ-сообщества и толерантно относящихся к нему людей (Газета.ру 2020а). У Булатова есть свои *«единомышленники»*, и вместе они *«пишут жалобы в правоохранительные органы»* (там же). У них есть власть влиять на дискурсы, потому что, согласно тексту «Газета.ру», Булатов был важным деятелем в начале открытия уголовного дела против Цветковой: *«уголовное преследование девушки началось 24 октября 2019 года по заявлению активиста»* (там же).

Региональные деятели представляется подробно в тексте «Независимой газеты», где ситуация (вне Москвы) являются намного более худшей: *«такие события в относительно толерантной столице являются всего лишь лайт-версией той агрессии [...], которая разворачивается в регионах»*, и внутри текста существует также иерархия между региональными деятелями (гомофобный голос), и эта иерархия ощутима в разделении представителей на две группы: нападавшие на Кичанову (они агрессивны) и несовершеннолетние активисты, выступающие против ЛГБТ (они чаще действуют лишь в социальных сетях). Горбачев представляет деятелей, участвующих в нападении на политика так: *«группа агрессивных молодых людей»*, *«с одним из нападавших – Арменом*

Артюновым», «их (жертвы – С. П.) будут «рубить до полусмерти»» (Независимая газета 2013). Данные антигейские представители являются именно агрессивными, реагируют на ЛГБТ физическими расправами, и, возможно, автор использует их прямые комментарии, чтобы показать детально, какими агрессивными они являются. О несовершеннолетних активистах говорит оппозиционный блогер Шипилов так: «Основной контингент таких групп – футбольные фанаты, малолетние фашисты, в открытую размещающие у себя свастику, да и просто социально неустроенная и нереализованная молодежь». Согласно Шипилову, в ВКонтакте есть данные антигейские группы, «называемые охотниками на геев», и одна из них даже «за месяц набрала 1 тыс. подписчиков» (там же).

5.3 Сравнение дискурсов материала в хронологической перспективе

В данном разделе мы представляем сравнение дискурсов, рассмотренных выше в данной главе, какие различия и сходства существуют между выбранными для анализа периодами материала. В первом разделе мы представляем именно различия, а во втором – сходства. Мы не используем отделение разных дискурсов в данном разделе, как мы делали выше, а здесь сравниваем именно весь период как единое целое, внутри которого существуют разные дискурсы.

Мы выбрали материал из трех периодов, и поэтому временной диапазон является важным в нашей работе – первые тексты были опубликованы уже в 2013 году и последние в 2020 году. Российское общество изменилось так же, как и весь мир в течение семи лет, и поэтому нам интересно было выяснить, как данные изменения отразились в законодательстве, какие возможности активизма и так далее представлены в текстах материала: есть ли изменения в текстах или нет.

5.3.1 Различия в дискурсах в разные периоды

В данном разделе мы сравниваем тексты материала друг другом, чтобы обнаружить различия в дискурсах. В начале сравнения мы коротко представляем особенности периодов в хронологическом порядке, сопоставляя их, чтобы легче видеть различия. После этого мы концентрируемся на сравнении периодов.

Первый период, а именно 2013 год, проявляется в текстах как сильный дискурсивный голос государства и звучащий в унисон голос православной церкви, но также существуют дискурсивный голос гомофобии, выражаемый государственными деятелями и активистами, выступающие против ЛГБТ-сообщества, и голос Запада. ЛГБТ представляется больше всего в текстах материала как политическая партия, а имена авторов текстов отмечаются в начале текстов.

Второй период, 2017 год, представляется ярким голосом автора, также активно зазвучал голос Чечни внутри государственного дискурса. В данном периоде права человека являются центральными, обсуждаемыми в текстах ценностями, и нетрадиционные сексуальные или гомосексуальные отношения людей часто повторяются в текстах. В текстах существует акцентуация ЛГБТ-сообщества.

В третьем периоде, в 2020 году, ЛГБТ-активизм и изображение ЛГБТ-сообщества через радужный флаг и гей-пропаганду противоречат друг другу – государство видит ЛГБТ-сообщество именно через эти две вещи, которые оно классифицирует как негативные, в то время как возросшая активность может рассматриваться как позитивная с точки зрения самого ЛГБТ-сообщества.

На основе проведенного анализа мы подчёркиваем, что общие тенденции текстов материала изменились, доминирующие темы (жесткий государственный дискурс вместе с церковным или региональным, чеченским) стали с течением времени более либеральными, более открытыми. Мы видим влияние либеральных ценностей в представлении ЛГБТ-сообщества, хотя в России были приняты законы, которые влияют на ЛГБТ-активизм (мы представили некоторые из законов в первой главе работы).

Как мы уже указывали, при определении общих тенденций и характеристике особенностей разных периодов уровень политики и политической деятельности были контекстуально и тематически связан именно с 2013 годом: «*политические эксперты*», «*ЛГБТ-партия*» (Известия 2013а), «*политолог Алексей Зудин*» комментирует противопоставление между государством и ЛГБТ-сообществом (Известия 2013b) и «*замгендиректора Центра политической информации*» является представителем дискурсивного голоса России (Независимая газета 2013). Дискурс политики является уникальным в тот период в изученном нами материале, потому что он не повторяется в других текстах.

Термины, которые используются в текстах о государстве и государственных деятелях, немного изменились между периодами, хотя легче найти сходства между периодами, говоря о государственных дискурсах. Примеры: в текстах 2013 и 2020 года используются такие термины, как *российская власть*, *российское руководство*, *все российские законы*, а в текстах второго периода акцентируются *государство Чечня*, *представители республики* – таким образом, между периодами существует интересная связь с региональностью. Наиболее частотными оказываются также титулы государственных деятелей: во время первого и второго периода о государственных деятелях именно говорится с упоминанием их титулов и имен, а в третьем периоде титул Пескова представлен в разных вариантах (пример: *представитель Кремля*, *пресс-секретарь Путина*). Дискурс мощи государства представлен уже в 2013 году, и поэтому автору не нужно повторять его определения на основе различий текстов других периодов.

Мы представили разные «микроголоса» в разделе дискурсов государственного голоса, и православная церковь России является один из центральных дискурсов. Религия и моральные ценности представляется во всех периодах, но, сравнивая первый и второй периоды, можно видеть, как дискурс религии изменяется, даже становится центральной частью другого, регионального, типа власти: от «*наш народ*» до «*наша вера и наша родина*». Религия не существует в вакууме, а только в связи с государством, как примеры выше показывают.

Во время первого периода об ЛГБТ-активизме и сексуальных меньшинствах в СМИ используется большое количество слов, например: *ЛГБТ-движение*, *ЛГБТ-организация*, *гей-закулиса*, *гей-тема*, а в других периодах – *права ЛГБТ-сообщества* и представлено более детальное описание *акций* активистов и конкретные цифры защитников сексуальных меньшинств (*около 400 тыс. подписей*). 2017 год немного отличается от других периодов, потому что в это время в текстах использовалось небольшое количество терминов, которые только повторялись несколько раз, например *задержанные*, *чеченское ЛГБТ-сообщество*. Помимо этого, комментарии о многообразности полов и сексуальных ориентаций увеличились с течением времени – в тексте «Лента.ру» член Государственной думы О. Пушкина подчёркивает, что изменения в Семейном кодексе влияют негативно на жизни *транслюдей*. Пушкина прямо говорит о *транслюдах*, а не использует термины, преуменьшающие их важность, второстепенность как граждан России. В 2013 году префиксоид *гей* повторяется несколько раз, именно в смысле *гомосексуализма*, *гомосексуалов*, и хотя термин *гей* и его

варианты оказываются частотными также в 2017 и 2020 году, в 2020 году используются даже другие варианты, больше всего слов уже с префиксом *ЛГБТ* и упоминаются *трансгендеры* и в голосе государства, и активистов.

Различия между терминами ЛГБТ-сообщества представлены также и другими способами: *секс-меньшинства* и *сексуальные меньшинства* – оба являются широко используемыми. В первом периоде используется оба варианта, но термин *секс-меньшинства* повторяется в несколько раз больше, чаще, чем *сексуальные меньшинства*. Во втором периоде фраза *сексуальные меньшинства* является более частотным вариантом, как и в третьем периоде. Google дает больше поисковых результатов на поисковый термин *сексуальные меньшинства*, но количественные различия, по статистике Google, между *сексуальными меньшинствами* и *секс-меньшинствами* не является такими большими. Результаты Яндекса аналогичны результатам Google, хотя нужно подчеркнуть, что в Яндексе *секс-меньшинства* является более частотным термином. Здесь нужно отмечать, что поисковые результаты могут измениться быстро, и поэтому наши наблюдения не являются стабильными. Данное различие является интересным, потому что, например в английском языке используется больше *сексуальный* (англ. *sexual*) как прилагательное, но *секс* (англ. *sex*) является его синонимом – кажется, что такая ситуация есть также в русском языке. В этом можно усматривать влияние английской языковой традиции на употребление слов в русском языке.

Мы представили уже выше работы, в каких текстах материала имя авторов текста отмечается, но эти различия между текстами являются интересными именно в точки зрения сравнения. Во всех текстах первого периода даны имена авторов текста, но в текстах других периодов положение автора совсем другое: только в одном тексте второго периода (Коммерсантъ 2017) представлено имя автора, но в текстах третьего периода авторы являются только анонимными. Возможно, стиль журналистики изменился, и поэтому имена авторов вообще не представлены в текстах газет, или актуальность темы сексуальных меньшинств повлияла на использование имен авторов (может быть, вследствие принятых законов труднее писать о теме прав сексуальных меньшинств или авторы получают чаще клевету и оскорбления от читателей и общества, если они пишут по данной теме (в положительном свете или вообще)).

Конечно, типы голоса автора (уровень критики, количество комментариев и т. д.) тоже являются разными при сравнении трех периодов друг с другом, но вообще в текстах

государственных газет существует большая многосторонность дискурсивного голоса автора, чем в текстах либеральных газет. Она представлена через отношения и к ЛГБТ-сообществу, и к государству: в текстах государственных газет существует, например, нейтральное отношение к ЛГБТ, критика государства, а не только идентичные комментарии о теме, в то время как в либеральных газетах относятся к ЛГБТ больше всего в положительном свете.

Многосторонность является связанной именно с ролями автора: все из главных ролей автора, обнаруженные нами на основе анализа, представлены в первом периоде в текстах государственных газет. Роли автора также изменяются несколько раз в тексте, например в тексте «Независимой газеты» автор имеет и роль репортера, и критика (*Однако такие события в относительно толерантной столице являются всего лишь лайт-версией той агрессии по отношению к секс-меньшинствам*, Независимая газета 2013), но в остальных текстах материала, даже в другие периоды, роли автора не изменяются внутри текста, или изменения от роли к другой являются очень маленькими, деликатными. Первый период является только одним периодом, во время которого все главные роли автора представлены, а в 2017 и 2020 году только два из них представлены.

Второй период, 2017 год, связан с сильным голосом автора, и он представлен больше всего через роли автора – в тексте «Газета.ру» и «Новой газеты» автор открыто комментирует и критикует государственные деятели: *«Никакой реакции российского омбудсмана или федеральных следственных органов не последовало»* (Газета.ру 2017), *«В этой ситуации чеченские власти не выдержали и нарушили "обет молчания"»* (Новая газета 2017). Хотя в течение всех периодов автор использует такую роль, во время второго периода она является самой сильной явно вследствие ситуации в Чечне.

В третьем периоде автор является больше всего репортёром или нейтральным журналистом в бэкграунде текста и это показано некоторыми деликатными лексическими маркерами: *«отметил Песков, имея в виду скорее всего административный запрет»* (Газета.ру 2020b), *«По данным сайта kp.ru, уголовное преследование девушки началось 24 октября 2019 года по заявлению активиста Тимура Булатова»* (Газета.ру 2020a), *«активист Мира Тай (пишет о себе в мужском лице)»* (Лента.ру 2020). Возможно, что влияние законов связано с осмотрительностью автора текста – он может использовать комментарии активистов, но у него нет возможности представлять свое (истинное, личное) отношение.

На основе нашего анализа мы предполагаем, что изменения в ролях автора (вообще и в сравнении периодов) репрезентируют ситуацию в обществе, какие решения принимало государство, государственные деятели, а также каким медийное поле России представлено в переломный период. Используя слова «перелом», мы указываем исторический фон российского медийного поля, как оно сильно изменилось в течение последних двадцати лет, согласно Пиетилäinenу (Pietiläinen 2014, 92), и как оно меняется сейчас вследствие регулирования СМИ и Интернета.

Дискурсивный голос Запада представлен больше всего в первом периоде, но он существует во всех периодах. В первом периоде голос является самым сильным, и тогда деятели государства и ЛГБТ-сообщества комментируют Запад, акции Запада даже в резком стиле: «Для Обамы только геи – ценность?» (Известия 2013b), «Финансируемые из-за рубежа ЛГБТ-организации могут готовить в России гей-революцию» (Известия 2013a). Согласно данным комментарием, дискурсивный голос Запада в 2013 году связан с сексуальными меньшинствами именно в отрицательном свете, так как западные ценности являются опасными для государства, и они используются только для политической поддержки: «показать своим избирателям, что Обама находится в либеральном тренде» (Известия 2013b). Отделение от Запада представлено только в первом периоде, например в словах ЛГБТ-сообщества: «не надо использовать наше сообщество в качестве инструмента политического давления, что пытается сделать Запад» (Известия 2013b).

Другое актуальное различие между периодами связано с представителями Запада. В анализе мы показали, что западные деятели не могут использовать свой голос, а он представлен через другие дискурсивные голоса. Здесь мы сконцентрируем на различиях именно между типами представителей западного голоса. В 2013 году отмечается президент Обама и Международная ассоциация геев и лесбиянок (англ. ILGA), которые показывают разные «стороны» Запада: США и Европа. В 2017 году упоминается Совет Европы, который является другим международным и политическим деятелем, даже центральным в глобальном масштабе, а в 2020 году певец Элтон Джон представлен представителем голоса. Кажется, что Джона приравнивает к «силе» Запада (сила уменьшена вследствие ненависти к европейским ценностям) – он является единственным представителем культурной сферы, когда другие деятели связаны с политикой. Упоминание Джона также может указать «власть» культуры, так как он

является открыто гомосексуальным человеком, и тем не менее его упоминают в текстах по всему свету.

Дискурсивный голос гомофобии представлен в течение всех периодов, но его количество является самым большим в 2013 и 2020 годах. В тексте «Независимой газеты» пишется о нападении муниципального политика в антигейском тоне, а в тексте «Газета.ру» (2020а) об ЛГБТ-активистке, против которой гомофобные люди начали уголовное дело. В других текстах уровень антигейского отношения представлен именно через лексику, например один раз в тексте, но в данных текстах отмечается также реальные акторы данного отношения. Яркое различие между акторами связано с их бэкграундом: в вышеупомянутых текстах активисты против сексуальных меньшинств являются представителями дискурсивного голоса, а в тексте либеральных газет говорится о влиянии государства на гомофобные отношения.

Представим выявленные нами в текстах языковые маркеры, представляющие различия в дискурсах, в виде таблицы.

Таблица № 3

Дискурсивные голоса \ Периоды	2013	2017	2020
Государственный	<i>политические эксперты, политолог Зудин, российская власть, российское руководство, председатель синодального отдела РПЦ Чаплин, наш народ</i>	<i>государство Чечни, представители республики, пресс-секретарь президента Песков, председатель совета при президенте РФ по правам человека Федотов, наша вера и наша родина</i>	<i>российская власть, все российские законы, пресс-секретарь Путина, представитель Кремля, инициатива Мизулиной</i>
ЛГБТ	<i>ЛГБТ-партия, ЛГБТ-движение, ЛГБТ-</i>	<i>права представителей ЛГБТ-</i>	<i>ЛГБТИК, ЛГБТ+ семьи¹⁰, гомосексуальные и</i>

¹⁰ Пример Цветковой в соцсети «ВКонтакте» с надписью: «Семья там, где любовь. Поддержите ЛГБТ+ семьи». Согласно Цветковой, она участвовала во «всероссийской акции в поддержку семей». (Газета.ру 2020а).

	<i>организация, гей-закулиса, гей-тема, секс-меньшинств</i>	<i>сообщества, чеченское ЛГБТ-сообщество, около 400 тыс. подписей, задержанные, сексуальные меньшинства</i>	<i>трансгендерные россияне, транслюди, сексуальные меньшинства</i>
автор	<i>однако, лайт-версия, напомним, по его мнению, панк-молебен</i>	<i>никакой реакции, "обет молчания", мы узнали, чудовищные пытки, надо сказать, что важнее – угроза для страны</i>	<i>отметил Песков, по данным сайта kp.ru, спорная инициатива Мизулиной, пишет о себе в мужском лице</i>
Запад	<i>европейская толерантность, финансовая поддержка из-за рубежа, Международная ассоциация геев и лесбиянок, президент Обама, западные стандарты</i>	<i>генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд, проверить информацию о нарушении прав представителей ЛГБТ-сообщества</i>	<i>британский певец Элтон Джон, диппредставительство США, которое недавно вывесило радужный флаг - символ ЛГБТ-сообщества, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод</i>
гомофобия	<i>нападение, гомофобия, волна антигейской кампании, группа агрессивных молодых людей, противники геев</i>	<i>задержания, пытки и убийства жителей Чечни, заподозренных в гомосексуальной ориентации</i>	<i>письмо с угрозами от группировки «Пила», Булатов и его сторонники, гомофобия, «граждане второго сорта», фашизм с биологическим душком</i>

5.3.2 Сходства в дискурсах в разные периоды

В данном разделе мы представляем, какие сходства в дискурсах материала мы обнаружили и как их можно сопоставить друг с другом. Мы представляем данные сходства в хронологическом порядке.

В первом периоде об ЛГБТ-сообществе и сексуальных меньшинствах используется термины: *ЛГБТ-активисты* (и другие варианты с той же самой первой частью сложного слова), *сексуальные меньшинства, гомосексуалы, геи, эти люди*, но данные термины

также используется в текстах, опубликованных в 2017 и 2020 годах. Другими частотными терминами в описании являются *нетрадиционное отношение*, *ЛГБТ-сообщество* и *однополое пары*. Термины *однополое пары*, *однополое браки* повторяются именно во время первого и третьего периодов, но, учитывая события во втором периоде, это не является странным, что другие термины являются чаще употребляемыми. Кажется, что их частота в 2013 и 2020 годах связана с изменениями законов, и тогда даже государственные деятели и представители ЛГБТ-сообщества отреагировали на изменения – однополом парам нужно равноправие с более «традиционными парами».

Во время первого периода моральные ценности были центральной темой государственного дискурса, в статье 6.21 КоАП была предпринята попытка подчеркнуть, почему важно противостоять гей-пропаганде именно посредством ценностей. В 2020 году внимание было сосредоточено на правах сексуальных меньшинств и более всего против традиционных моральных ценностей и принятых на их основании решений. Согласно анализу, активно действующее законодательство (например, законы и решения, рассматриваемые ЛГБТ-активистами как инструменты гомофобии) также влияет на словарный запас, это отражается, в частности, через объем лексики, относящейся к законодательству и судебной системе.

Интересным является то, что при упоминании сексуальных меньшинств используется такие разные термины, которыми можно представлять очень разные дискурсы ЛГБТ: *гей* дает самое большое количество результатов в Google по сравнению с префиксами *гомо-* или словом *ЛГБТ*, затем идет ЛГБТ и на последнем месте – *гомо-*. Известно, что ЛГБТ является именно термином, тесно ассоциированным с английским языком (связь с Западом), у термина *гей* та же самая связь с английским языком (западное влияние, а также синоним для гомосексуальности в русском языке), но термин префикс *гомо-* используется также в русском языке в значении сходства, одинаковости, однородности (ср., напр. *гомогенный*). Фразы «*эти люди*» и «*нетрадиционные отношения*» являются хорошими примерами эвфемистической риторики государства, которую мы представляли в разделе 5.2.1, – этими фразами можно представлять отрицательное отношение к ЛГБТ и отделять, дистанцировать представителей ЛГБТ-сообщества и сексуальных меньшинств вообще от российского общества. Другие термины являются «общими терминами» ЛГБТ.

В текстах также оказывается частотной идея гуманности, которая также должна распространяться на представителей ЛГБТ-сообщества. Такая общая тенденция существует во всех изучаемых нами периодах: необходимы гуманное отношение общества и равные со всеми гражданские права у сексуальных меньшинств. Например, в 2013 году говорится об *этих людях, людях второго сорта*, в 2017 году представляется определение *жертв*, в 2020 году сказано о *гомосексуальных и трансгендерных россиянах*. Такова тенденция, хотя существует даже отрицательное отношение к ЛГБТ-сообществу, но это не лишает сексуальных меньшинств гражданских, человеческих прав.

Очень большое количество терминов о государственных деятелях и государстве вообще повторяется почти во всех текстах материала или по крайней мере во всех периодах. Например, *Путин* (имя президента используется чаще всего без титула), *пресс-секретарь президента Песков* (именно с титулом, который показывает его важность в государственной системе интерпретации информации), *власть* (как собирательное обозначение разных типов государственной власти оказывается частотным) и *власти* (во множественном числе), *Кремль*, *Мизулина*, *правоохранительные органы*, *политические эксперты* или только *эксперты* (например, Мухин и Макаркин), *законодательный запрет*.

Мизулина является одним из самых повторяемых официальных лиц государства в текстах кроме Путина и Пескова – Мизулину также можно рассматривать как символ антигейского отношения внутри государственного дискурса, например *закон Мизулиной*, *инициатива Мизулиной*. Согласно примерам, Мизулина является автором или инициатором законов против ЛГБТ-сообщества (статья 6.21 КоАП, поправки в Семейный кодекс и т. п.). Влияние Мизулиной проявляется как центральное в дискурсе государства, потому что акции Мизулиной можно видеть как акты государственной гомофобии, что мы представили выше в разделе 5.2. Когда Мизулина инициирует принятие решений против ЛГБТ-сообщества в России, она представляет дискурс антигейского отношения, даже укрепляет его. На статью 6.21 КоАП РФ часто ссылаются в текстах. Закон о гей-пропаганде повторяется в текстах, с одной стороны, в связи с Мизулиной, как упоминалось выше (закон может быть использован для усиления антигейских настроений), с другой стороны, закон можно рассматривать как важный признак отношения государства к геям наряду с демонстрацией своей власти. Влияние моральных, традиционных ценностей велико, о чем свидетельствует этот закон. На

практике статья 6.21 КоАП является именно инструментом защиты моральных ценностей, которым приписан дискурс традиционности.

Другой повторяющийся дискурс – разделение между «нами» и «вами»: такой «мы-язык» появляется и в государственном дискурсе, и в дискурсе ЛГБТ, но представители обоих дискурсов используют «мы» только для отличия себя от «них». В представлении различий в дискурсах в нашем материале мы кратко представили, как связь государства и российской православной церкви влияла на использование языка, о том, что деятели государства делят людей на «своих» и «чужих», или как «мы» и «вы» (чужие, другие). В текстах используются такие термины, как *наш президент, наши СМИ, наши дети*. Однако «наш-язык» существует не только в дискурсах государства, а также его использует ЛГБТ-сообщество. Тогда его значение не в разделении, как в государственном голосе, а, напротив, в соединении, сплоченности группы, сообщества сексуальных меньшинств. Например, *наши активисты, «конфликт есть, но его провоцируем не мы, – подчеркнул ЛГБТ-активист»* (Известия 2013а).

В дискурсивном голосе автора текста повторяется тенденция нейтральности во время всех периодов. Мы подчёркивали уже в разделе 5.3.1 о том, что роль автора может изменяться даже внутри текста несколько раз, и вследствие того невозможно сказать, что авторы являются нейтральными. Мы считаем, что во всех текстах материала существует нейтральная, характерная для новостного стиля лексика, хотя автор может открыто представлять свое отношение или комментарии в тексте, примеры данного: *по словам, в итоге ее оштрафовали на 50 тыс. рублей, в документе отмечается*.

Однако другая повторяющаяся тенденция именно связана с ролями автора, и каждая из трех главных ролей (роль автора в бэкграунде текста/в подтексте, роль бесстрастного репортера, роль критика) появляются и в либеральных, и государственных газетах всех проанализированных нами периодов. Мы тоже обратили внимание на то, что в текстах либеральных изданий существует больше всего положительного отношения к ЛГБТ-сообществу и критическое отношение к государству через эксплицированный голос автора: *господин Сафронов, активистов возмутило предложение Мизулиной, мы узнали о масштабной кампании против чеченского ЛГБТ-сообщества*. На основе нашего анализа мы полагаем, что дискурсивные сходства между разными текстами либеральных, оппозиционных СМИ являются высокими – в текстах государственных газет можно наблюдать даже больше многосторонности.

Дискурсивные голоса Запада и гомофобии, оба присутствуют и повторяются в газетах во всех периодах, но данные голоса представлены не во всех текстах, и вследствие этого и их небольшого количества мы не можем сравнивать лексические маркеры глубоко друг с другом. Мы комментировали выше о том, что западный дискурсивный голос представлен только через представителей других дискурсивных голосов, а представители Запада не могут сами его использовать. Вследствие этого явления государство может соединять и идентифицировать Запад с ЛГБТ-сообществом (*европейская толерантность*, которую ЛГБТ распространяет в России). Однако к западному голосу относится в позитивном свете в 2013 году (*такая акция повысит рейтинг российского президента на Западе* (Известия 2013b), в частности, политолог Злобин, комментируя, что ЛГБТ-сообщество является частью гражданского общества в США и Европе, и вследствие того было бы хорошо обратить внимание в России на требования сексуальных меньшинств и на отношения к ним. В 2017 году тоже повторяется тенденция позитивного отношения, но акцентуация уже на сотрудничестве с Западом: Россия была членом Совета Европы, и вследствие этого у России была ответственность: *«проверить информацию о нарушении прав представителей ЛГБТ-сообщества в Чечне»* (Газета.ру 2017). В 2020 году позитивное отношение еще раз изменилось: тогда Запад был связан с безопасностью сексуальных меньшинств и терпимости, поиском убежища в других странах (Лента.ру 2020), которого нет в России. Взаимосвязь между дискурсивным голосом Запада и ЛГБТ-сообществом обоснована сходством материала и разными временными рамками.

Гомофобия является активным явлением, в частности, в словах активистов против сексуальных меньшинств – они представлены в первом периоде и в третьем периоде (региональные деятели голоса и Булатов со своими сторонниками). В 2013 году *«группа агрессивных молодых людей напала на муниципального депутата Веру Кичанову и ее друзей»* (Независимая газета 2013), а в 2020 году активисты против ЛГБТ *«писали жалобы в правоохранительные органы»* и также ЛГБТ-активист Цветкова получила *«письмо с угрозами»* (Газета.ру 2020a). Сходство между периодами является интересным, потому что оно показывает, что гомофобные или антигейские активисты и акции не исчезли в течение времени. Конечно, антигейское отношение государства также существует, но оно может влиять на уровень гомофобии других деятелей. Мы можем сослаться на поднятый выше аспект в анализе, касающийся того, как государство

основывает свой социальный порядок на ненависти, а также принятые законы, которые можно было бы рассматривать как направленные против ЛГБТ.

Представим выявленные нами в текстах лексические маркеры и доминирующие дискурсы (дискурсивный голос автора, Запада и гомофобии, потому что в них нет таких повторяющихся слов или тенденций, как у голоса государства или ЛГБТ-сообщества) в виде таблицы.

Таблица № 4

Периоды Дискурсивные голоса	2013	2017	2020
Государственный	<i>Путин, пресс-секретарь президента Песков, власть, власти, Кремль, Мизулина, правоохранительные органы, политические эксперты, законодательный запрет</i>	<i>Путин, пресс-секретарь президента Песков, власть, власти, Кремль, Мизулина, правоохранительные органы, политические эксперты, законодательный запрет</i>	<i>Путин, пресс-секретарь президента Песков, власть, власти, Кремль, Мизулина, правоохранительные органы, политические эксперты, законодательный запрет</i>
ЛГБТ	<i>ЛГБТ-активисты, сексуальные меньшинства, гомосексуалы, геи, эти люди, нетрадиционное отношение, ЛГБТ-сообщество, однополые пары</i>	<i>ЛГБТ-активисты, сексуальные меньшинства, гомосексуалы, геи, эти люди, нетрадиционное отношение, ЛГБТ-сообщество</i>	<i>ЛГБТ-активисты, сексуальные меньшинства, гомосексуалы, геи, эти люди, нетрадиционное отношение, ЛГБТ-сообщество, однополые пары</i>
автор	нейтральный стиль и разные роли автора, положительное отношение к ЛГБТ в либеральных газетах	нейтральный стиль и разные роли автора, положительное отношение к ЛГБТ в либеральных газетах	нейтральный стиль и разные роли автора, положительное отношение к ЛГБТ в либеральных газетах
Запад	отношение западных стран имеют значение	сотрудничество с Западом	<i>убежища в других странах (чем в России)</i>

гомофобия	активисты против ЛГБТ-сообщества, агрессивные акции	государственные деятели	активисты против ЛГБТ-сообщества, агрессивные акции
-----------	---	-------------------------	---

Как мы видим, во всех трех периодах представлена практически одинаковая лексика, составляющая ядро двух сопоставляемых дискурсов: государственного и ЛГБТ-сообщества. Тем самым можно отметить, что в российских СМИ сформировались две разные точки зрения: 1) дискурс государственной, официальной идеологии, связанной с использованием официально-деловой лексики русского языка, что подчеркивает помещение этого дискурса в административное поле (нарушений) права и законов и 2) ЛГБТ-сообщества, тематически сфокусированный на словах и выражениях гуманистической сферы с идеями социального, недискриминационного равенства.

5.4 Выводы

В данном разделе мы сделаем выводы на основе проанализированного нами материала. Мы приводим выводы в «хронологическом» порядке нашего анализа, и вследствие этого мы начинаем с контент-анализа, после чего представляем центральные выводы дискурс-анализа и сравнение данных дискурсов в разных периодах.

Согласно контент-анализу, сделанного с помощью текстового анализатора Istio.com, «государственные» слова доминируют в списках 25 самых повторяемых слов в большинстве текстов материала – в первом периоде из 10 самых повторяемых слов большее количество связано с государством (7, Известия 2013а). Во втором периоде в списках видна явная концентрация на «государственных» словах и деятелях, но в тексте «Независимой газетой» у таких слов нет такого доминирующего места (согласно текстовому анализатору, государственные слова фиксируются на одном уровне со словами ЛГБТ-сообщества). Также в третьем периоде в двух текстах есть сильное акцентирование государства, но в отличие от других текстов в третьем тексте «Газета.ру» (2020а) представлено больше слов, связанных с ЛГБТ-активизмом. Нужно также отметить, что текстовые анализаторы классифицируют некоторые слова как ошибки (так как они не включены в автоматический словарь программы) и вследствие этого, например, слово *ЛГБТ-активист* не отмечается в списках, хотя оно несколько раз повторяется в текстах материала.

Мы также использовали другой текстовый анализатор, Text.ru, который классифицирует самые частотные слово по группам. Согласно группам данного текстового анализатора,

первый период в лексике является политически окрашенным, но одновременно также разница между государством от ЛГБТ-сообществом ярко отражена через активность государственной машины и негативного отношения к сексуальным меньшинствам. Однако политические фразы составляют центральную часть не только одного периода, но также лексика второго и третьего периодов является политически окрашенной, как и в первом периоде. Во втором периоде в группах текстового анализатора тоже представлено точка зрения соблюдения прав человека применительно к ЛГБТ-сообществу. В третьем периоде при описании ЛГБТ-сообщества и сексуальных меньшинств в группах Text.ru используются конкретные предметы (например, *радужный флаг*), и нетрадиционный характер (*нетрадиционная сексуальная ориентация*) часто отмечается. В одном тексте третьего периода также представлен правовой уровень в группах текстового анализатора. Данные результаты, полученные нами с помощью текстовых анализаторов, выявили разные темы, которые соединяются с государством или сексуальными меньшинствами: политика, правосудие, ценности и права человека, активизм, нетрадиционность.

Нами было установлено, что в текстах российских СМИ существуют такие главные дискурсивные тенденции, или голоса (как мы их называем в нашем анализе), когда пишется о сексуальных меньшинствах. Самые яркие дискурсивные голоса мы разделили на четыре доминирующие группы: *государственный, голос ЛГБТ-сообщества, авторский* и *другие голоса*. Внутри четвертой группы мы выделили еще следующие голоса: *западный* и *гомофобный* вследствие того, что они существовали не во всех текстах, а представлены через другие дискурсивные голоса.

Согласно нашему анализу, в государственных газетах и оппозиционных, более либеральных по взглядам представлены «сильные» дискурсивные голоса (конечно, в текстах существует своя акцентуация «говорящих» представителей, кому в тексте дано право голоса). Что касается главных наблюдений о дискурсивных голосах в текстах, то мы хотим выделить два. Во-первых, в текстах российских СМИ, вообще говоря, можно представлять и писать об ЛГБТ-активизме и сексуальных меньшинствах, причем даже в государственных изданиях, но тон текстов более отрицательный в сравнении с либеральными изданиями. Это наблюдение является, по нашему мнению, важным, так как особенно в западных странах господствует общее мнение, что о таких темах невозможно писать в российской медиасфере.

Во-вторых, другое наблюдение связано с временным параметром; в текстах нашего материала различия в использовании лексики ярко проявляются – они репрезентируют внутренние изменения в обществе.

Дискурсивный голос государства связан больше всего с правосудием и негативным отношением к ЛГБТ, повторялось разделение на «своих» и «чужих» в текстах государственных газет. В текстах оппозиционных газет представлено более нейтральное отношение к ЛГБТ, но негомогенное отношение внутри государственного голоса в них также видно. Мы обнаружили иерархическую систему внутри данного голоса, и, как показал анализ, православная церковь имеет центральное влияние на отношение государства (церковь выступала репрезентантом традиционных, моральных ценностей), другими «микроголосами» являлись власти Чечни, официальные деятели, защитники прав человека и также официальные политические эксперты. Голос является активным, согласно семантике глаголов, использованных в текстах.

Дискурсивный голос ЛГБТ-сообщества сконцентрирован на активизме в текстах государственных газет, а в текстах оппозиционных он соединяется с жертвами в Чечне и реакции на это событие активистов. Центральная линия внутри дискурсивного голоса представлена через разделение «активных» активистов и «пассивных» активистов (они называются в текстах, и с помощью них активизм за права сексуальных меньшинств популяризируется, в то время как пассивные сторонники является массой, только цифрой без имен). Главными темами, соединяемыми с этим голосом, являются политика, гомофобия, связь с Западом – последняя больше всего представлена в дискурсивных голосах Запада и гомофобии.

Анонимность была важной частью *дискурсивного голоса автора текста*, что проявилось в выборе того, какие представители могут комментировать события, иметь право и возможность «говорить» в текстах. В текстах государственных газет существовала большая многосторонность в выражении отношения автора к ЛГБТ-сообществу, государству, чем в текстах оппозиционных газет, потому что в последних позиция автора была одинаковой в текстах разных изданий. Мы обнаружили, что у автора есть три главные роли: новостная роль, роль репортера и роль критика.

Дискурсивный голос Запада проявляется именно на основе ценностей: государство стремится сохранить морально-нравственные ценности, связанные с ценностями православной церкви, а Запад распространяет толерантные ценности, согласно которым

ЛГБТ является нормой (или данный смысл приписан этому движению за права сексуальных меньшинств и вложен в комментарии государственных деятелей). Помимо негативного отношения к Западу, в текстах также содержатся позитивный настрой (в репликах Злобина).

Дискурсивный голос гомофобии, как и голос Запада, в основном ассоциируется с негативом, но он к тому же является иерархическим: государственные деятели и активисты антигейского отношения (например, Булатов и региональные активисты) создают гомофобию. В государственных газетах голос представлен через жертвы гомофобии и критику государства, а в оппозиционных – как влияние государства на уровень гомофобии в России.

На основе сравнения дискурсов мы полагаем, что доминирующие темы и дискурсы (мы обнаружили внутри государственного голоса такие дискурсы или тенденции, как *дискурс политики, мощи государства, влияния религии*) стали с течением времени более либеральными, многосторонними, но они также соединились, переплелись с другими дискурсами. Одновременно с этим дискурс гомофобии, является активным проявлением во всех периодах, и вследствие того, было бы хорошо исследовать тему больше.

Заключение

Целью нашей работы являлось выяснение и выявление того, каким образом представляется ЛГБТ-активизм и сексуальные меньшинства в российских медиатекстах, какие дискурсы ЛГБТ-сообщества, ЛГБТ-активизма вообще функционируют в российских СМИ и возможно ли найти разницу в представлении в хронологическом перспективе (2013–2020) между государственными и оппозиционными, независимыми изданиями при помощи лингвистических средств анализа. Материал анализа, состоящий из девяти текстов в государственных и оппозиционных медийных изданиях о темах, связанных с ЛГБТ-сообществом, был проанализирован нами с помощью контент-анализа и дискурс-анализа.

В начале работы мы предположили, что в текстах и новостях российских СМИ пишется о теме ЛГБТ-активизма, сексуальных меньшинств, но чаще всего и большей мере тема представлена в либеральных, независимых СМИ, чем в официальных, государственных. Мы также исходили из гипотезы того, что об ЛГБТ-активизме пишется скорее в негативном свете в государственных изданиях, а в независимых отношении является нейтральным или даже сочувствующим. Наша гипотеза основана на предположении, сформированном у нас при чтении текстов западных медиа, что в России нелегко или даже невозможно жить человеку как представителю ЛГБТ-сообщества, вследствие консервативных законов России и насилия против сексуальных меньшинств.

ЛГБТ (аббревиатура «лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры») является одним из таких широко используемых понятий и общим термином для представителей сексуальных меньшинств. В большинстве западных стран понятие ЛГБТ связано с защитой прав человека, например, возможностью безопасной жизни, если человек не относится к гетеросексуальному большинству. Однако отношение к сексуальным меньшинствам достаточно противоречивое даже внутри больших институций и международных организаций, и очевидно, что отношение к сексуальным меньшинствам также очень различное и в разных странах. Мы пытались доказать в первой главе, что ситуация с сексуальными меньшинствами и их правами все-таки трансформируется и продолжает трансформироваться в течение времени и ее обсуждение стало немного более свободным. Мы рассмотрели историю ЛГБТ-активизма в России за длительный период истории: гомосексуализм был объявлен болезнью и запрещен во времена

Советского Союза. И сегодня многие россияне относятся отрицательно к ЛГБТ, согласно исследованиям ВЦИОМ и «Левада-центра».

Во второй главе мы изучали теорию дискурс-анализа и медиадискурса. В начале мы определили термины *дискурс* (как социальное явление) и *дискурс-анализ* (анализ дискурса, который не существует без контекста). После этого мы представили историю дискурс-анализа, возникшего именно в лингвистике. Жанровая типология текстов является важной в дискурс-анализе (жанр – это проекция социальных отношений, воплощенная в тексте), и поэтому мы охарактеризовали жанровую специфику медийных текстов, где гибридность жанров (сочетание в тексте разножанровых элементов) стала нормой. В третьем разделе этой главы мы рассматривали теорию медиадискурса, его связь с концепцией дискурса и влияние СМИ на медийный дискурс. Мы также описали медийное поле России (историю, особенности и его регулирование).

В третьей главе мы охарактеризовали наши методы исследования и представили центральные понятия контент-анализа. После этого в четвертой главе мы остановились на нашей методике сбора материала, трудностях, возникших в процессе такого сбора, и решениях, которые мы сочли наиболее верными для осуществления анализа и ответа на исследовательские вопросы нашего дипломного сочинения. Далее мы представили выбранные медиа в медийном поле России и постарались классифицировать их по принадлежности к государственным, официальным или оппозиционным СМИ.

В аналитической главе мы детально проанализировали тексты и получили ответы на наши исследовательские вопросы, которые повторяем ниже:

- 1) Какие дискурсы ЛГБТ-активизма существуют в российских СМИ?
- 2) Какие дискурсивные голоса можно выявить в текстах СМИ?
- 3) Какими лингвистическими средствами описание ЛГБТ-проблематики осуществляется?

Во всех текстах нашего материала представлены два больших, противостоящих друг другу дискурсивных голоса, или, иными словами, две стороны: *государственный голос* и *голос ЛГБТ* (оппозиционный голос), но мы также в материале обнаружили *голос автора текста*, *голос Запада* и *голос гомофобии*. В эмпирическом материале представлено разное отношение к теме ЛГБТ: в текстах государственных газет, таких как «Известия», «Газета.ру», «Независимая газета» ярко проявился именно конфликт между государственным и оппозиционным голосом, а в либеральных, оппозиционных

газетах «Лента.ру», «Новая газета» и «Коммерсантъ» относится к ЛГБТ в более нейтральном свете. Однако внутри текстов также представлены разное отношение к теме через разные дискурсивные голоса: государственные деятели не являются единогласной, монолитной массой, представление гомофобии является одним способом автору критиковать государство. ЛГБТ-активистов можно разделить на две группы: «активные» и «пассивные» активисты. Вследствие таких проведенных наблюдений наш материал подтверждает высказанную гипотезу нашей работы.

Итак, можно сказать, что тема ЛГБТ-активизма и сексуальных меньшинств рассматривается в российских СМИ и не только в отрицательном свете, но и через разные дискурсивные голоса. Государственный голос являлся очень разнообразным, у него мы обнаружили много «микроголосов»: голос православной церкви, властей Чечни, официальных деятелей, защитников прав человека, политических экспертов. Деятели (акторы) голоса были представлены в газетах с упоминанием титулов, статусов, однако примечательно, что они часто выступали как активная сила, что на языковом уровне показывалось глаголами как частями речи, обозначающими действие.

ЛГБТ-голос представлен больше всего с использованием слова *ЛГБТ*, *ЛГБТ-сообщество*, *геи*, *сексуальные меньшинства*, которые повторяются во всех изученных нами текстах. ЛГБТ-сообщество тоже являлось активной силой, на языковом уровне это выражено личными глаголами. Внутри голоса представлены его разные аспекты: большое количество активистов и их положение на разных уровнях общества.

Голос автора являлся многосторонним вследствие ролей автора (автор был упомянут либо в бэкграунде в тексте, либо осторожно или даже открыто комментировал события). Отношение автора влияло на структуру текста.

Выбранная тема нами является не очень хорошо исследованной в российском лингвистическом контексте, и вследствие того требуется провести дополнительные исследования. Мы предполагаем, что для дальнейшего исследования было бы интересно изучать другие языковые средства, которые мы не могли изучать в данной работе: внимание к грамматике, синтаксису, стилистике и прагматике, и как они представлены, вербально выражены в дискурсивных голосах и формируют их. Чтобы получить больше информации о представлении ЛГБТ-активизма и сексуальных меньшинств в российских СМИ, было бы полезно увеличить количество эмпирического материала, например, за более длительный период, чем тот, который мы выбрали (2013–2020), и сравнивать,

какие публикации по изучаемой теме есть до принятия законов. Было бы интересно также привлекать эмпирический материал из данных социальных сетей, где обсуждение гендерной проблематики протекает более интенсивно и подвержено меньшей цензуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Первичные источники

Тексты от первого периода

Субботина, С. 2013. *Представители ЛГБТ ждут встречи с Владимиром Путиным.*

Известия (московский выпуск), номер выпуска 165. 05.09.2013. <https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=wtmJnE2E&qu=221&st=0&bi=5475&xi=&nd=10&tnd=0&srt=0&f=0> [Просмотрено 20.3.2023]

Подосенов, С. 2013. *Политические эксперты предрекают России гей-революцию.*

Известия (московский выпуск), номер выпуска 113. 15.06.2013. <https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=wtmJnE2E&qu=221&st=0&bi=5475&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0> [Просмотрено 20.3.2023]

Независимая газета. 2013. *ЛГБТ-сообщество в осаде.* 06.08.2013. <https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=wtmJnE2E&qu=221&st=0&bi=114&xi=&nd=3&tnd=0&srt=0&f=0> [Просмотрено 20.3.2023]

Тексты от второго периода

Новая газета. 2017. *В Чечне идут профилактические работы. Следственный комитет*

начал проверку фактов внесудебных расправ, опубликованных «Новой газетой». 24.4.2017. <https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=wtmJnE2E&qu=231&st=0&bi=2796&xi=&nd=14&tnd=0&srt=0&f=0> [Просмотрено 20.3.2023]

Газета.ру. 2017. *Почему властям необходимо отреагировать на скандал вокруг «Новой*

газеты». 14.4.2017. <https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=wtmJnE2E&qu=231&st=0&bi=112516&xi=&nd=2&tnd=0&srt=0&f=0> [Просмотрено 20.3.2023]

Курилова, А. 2017. *Защитников ЛГБТ не пустили в Генпрокуратуру.* 11.5.2017.

<https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=wtmJnE2E&qu=231&st=0&bi=112799&xi=&nd=3&tnd=0&srt=0&f=0> [Просмотрено 20.3.2023]

Тексты от третьего периода

- Лента.ру. 2020. *В России решили ужесточить усыновление и регистрацию браков для ЛГБТ*. 16.7.2020. <https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=wtmJnE2E&qu=241&st=0&bi=1260&xi=&nd=31&tnd=0&srt=0&f=0> [Просмотрено 20.3.2023]
- Газета.ру. 2020. *Песков рассказал об отношении Путина к проявлениям гомофобии*. 10.7.2020. <https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=wtmJnE2E&qu=241&st=0&bi=1676&xi=&nd=15&tnd=0&srt=0&f=0> [Просмотрено 20.3.2023]
- Газета.ру. 2020. *«Нельзя говорить»: за что судят ЛГБТ-активистку Цветкову*. 27.6.2020. <https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=wtmJnE2E&qu=241&st=0&bi=1676&xi=&nd=7&tnd=0&srt=0&f=0> [Просмотрено 20.3.2023]

КНИГИ

- ван Дейк, Теун. 2013. *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Перевод с английского. Москва: Книжный дом «Либроком».
- Колесниченко, А. В. 2013. *Настольная книга журналиста*. Учебное пособие. Москва: Издательство Аспект Пресс.
- Лазутина, Г. В. и Распопова С. С. 2011. *Жанры журналистского творчества*. Учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Аспект Пресс.
- Семенова А. В. и Корсунская М. В. (2013). *Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения*. Под ред. В. А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010.
- Essig, Laurie. 1999. *Queer in Russia: A Story of Sex, Self, and the Other*. Duke: University Press. DOI: 10.1215/9780822379522.
- Fairclough, Norman. 2002. *Miten media puhuu*. Suomentaneet Virpi Blom ja Kaarina Hazard. Alkuperäisteos Media Discourse 1995. Toinen painos. Tampere: Vastapaino.
- Fairlough, Norman. 2013. *Language and power*. Second edition. New York: Routledge.
- Pietikäinen, Sari ja Anne Mäntynen. 2009. *Kurssi kohti diskurssia*. Tampere: Vastapaino.
- Pietikäinen, Sari ja Anne Mäntynen. 2020. *Uusi kurssi kohti diskurssia*. Tampere: Vastapaino.

Tuomi, Jouni ja Anneli Sarajärvi. 2009. *Laadullinen tutkimus ja sisällönanalyysi*. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Tammi.

Статьи

Варганова, Е. Л. 2010. *О современном понимании СМИ и журналистики*. Медиаскоп. 2010, Выпуск №1. Электронный научный журнал ф-та журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. <http://www.mediascope.ru/o-современном-понимании-сми-и-журналистики>

Грибовод Е. Г. 2013. *Медиадискурс*. Дискурс-Пи, 10 (3), 118. <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs>

Добросклонская Т. Г. 2015. *Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики* // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 45–56. URL: <https://medialing.ru/massmedijnyj-diskurs-v-sisteme-medialingvistiki/>

Пронкина, Е. 2016. *Особенности ЛГБТ-дискурса российских медиа, инициированного дискуссиями о регулировании сексуальности*. Журнал исследований социальной политики, 14 (1), 71–86. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lgbt-diskursav-rossijskih-media-initiirovannogo-diskussiyami-o-regulirovanii-seksualnosti>

Ролдугина, И. 2016. *Российская гомофобия: история производства*. Colta.ru, 26.8.2016. В Разногласия. Журнал общественной и художественной критики. No7: Выберите пол (Август 2016). «Разногласия» – ежемесячное приложение к сайту Colta.ru. <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/12008-rossiyskaya-gomofobiya-istoriya-proizvodstva>

Свитич, Л. Г. 2013. *Российская периодика в современных условиях: векторы развития и направления*. Вестник Московского университета. Серия 10 Журналистика. 2013. No 6. http://www.journ.msu.ru/downloads/ARCHIVE_Vestnik/2013-6.pdf

Andreevskikh, Olga. 2018. *Social Networking Sites as Platforms for Transgression: Two Case Studies of Russian Women Involved in Bisexual and Transgender Rights Activism*. *Studies in Russian, Eurasian, and Central European New Media* (digitalicons.org), No 19 (2018): 11–39. <https://www.digitalicons.org/issue19/social-networking-sites-as-platforms-for-transgression>

- Buyantueva, Radzhana. 2020. *Resource mobilisation and Russian LGBT activism*, East European Politics, 36:3, 417–444, DOI: 10.1080/21599165.2020.1740686
- Edgerly, Stephanie, and Emily K. Vraga. 2020. *Deciding What's News: News-ness As an Audience Concept for the Hybrid Media Environment*. Journalism & Mass Communication Quarterly 2020, Vol. 97(2) 416–434. DOI: 10.1177/1077699020916808
- Haapanen, Lauri, Lotta Kääntä ja Liisa Lehti (toim.) 2018. *Diskurssintutkimuksen menetelmistä*. On the methods in discourse studies. AFinLA-e. Soveltavan kielitieteen tutkimuksia 2018 / n:o 11. 4–1.
- Kiriya, Ilya. 2019. *New and old institutions within the Russian media system*, Russian Journal of Communication, 11:1, 6–21, DOI: 10.1080/19409419.2019.1569551
- Lonkila Markku, Larisa Shpakovskaya, and Philip Torchinsky. 2021. *Digital Activism in Russia: The Evolution and Forms of Online Participation in an Authoritarian State*. In: Gritsenko D., Wijermars M., Kopotev M. (eds) The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies. Palgrave Macmillan, Cham.
https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_8
- Mast, Jelle, Roel Coesemans, and Martina Temmerman. 2017. *Hybridity and the news: Blending genres and interaction patterns in new forms of journalism*. Journalism 2017, Vol. 18(1) 3–10. <http://doi.org/10.1177/1464884916657520>
- Pietiläinen, Jukka. 2014. *Venäjän median suuri muutos*. Teoksessa Maailman media (toim. U. Kuru ja J. Pietiläinen). Sosiaalitieteiden laitoksen julkaisuja 2014:15. Helsinki: Hansaprint. 92–106.
https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/135860/maailman_media.pdf?sequence=1
- Pynnönen, Anu. 2013. *Diskurssianalyysi: Tapa tutkia, tulkita ja olla kriittinen*. Jyväskylän yliopiston kauppakorkeakoulun Working Paper N:o 379. Jyväskylä: University of Jyväskylä. <https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/42412/978-951-39-5471-0.pdf?sequence=1>
- Pälli, Pekka ja Ella Lillqvist. 2020. *Luku 6 Diskurssianalyysi*. Teoksessa Kielentutkimuksen menetelmiä I–V. Toimittaneet M. Luodonpää-Manni, M. Hamunen, R.

Konstenius, M. Miestamo, U. Nikanne, K. Sinnemäki. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura. 354–411. <https://doi.org/10.21435/skst.1457>

Sherstoboeva, Elena. 2020. *Regulation of Online Freedom of Expression in Russia in the Context of the Council of Europe Standards*. Teoksessa Davydov, S. (Ed.). 2020. *Internet in Russia: A study of the Runet and its impact on social life*. Springer International Publishing AG. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-33016-3>

Vance Kim, Nick J. Mulé, Maryam Khan, and Cameron McKenzie. 2018. *The rise of SOGI: human rights for LGBT people at the United Nations*. In *Envisioning Global LGBT Human Rights (Neo)colonialism, Neoliberalism, Resistance and Hope*. London: University of London Press. <https://doi.org/10.14296/818.9780993110283>

Материалы, опубликованные в Интернете

Ведомости. 2022. *Суд аннулировал лицензию «Новой газеты»*. 5.9.2022.

<https://www.vedomosti.ru/media/news/2022/09/05/939196-sud-annuliroval-litsenziyu-novoi-gazeti> [Просмотрено 15.2.2023.]

ВЦИОМ. 2021. *Однополые браки: табу или новая норма?* 23.7.2021. Аналитический обзор. Общество. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-tabu-ili-novaja-norma> [Просмотрено 20.1.2022.]

Государственная Дума. 2020. *Что меняется в законодательстве об иноагентах?* Duma.gov.ru/news, 23.12.2020. Новости. <http://duma.gov.ru/news/50387/> [Просмотрено 20.1.2022.]

Жукова, В. 2021. *Стоп-слово*. <https://esputnik.com/slovar-email-marketologa/stop-slovo> [Просмотрено 2.2.2023.]

Известия. 2023. *Госдума прекратила действие в РФ устава Совета Европы*. 16.2.2023. <https://iz.ru/1471118/2023-02-16/gosduma-prekratila-deistvie-v-rf-ustava-soveta-evropy> [Просмотрено 23.3.2023.]

Кичанова, В. 2011. *100 фактов обо мне*. <https://kichanova.livejournal.com/55033.html> [Просмотрено 1.10.2022.]

Коммерсантъ. б. г. *О «Коммерсанте»*. <https://www.kommersant.ru/about> [Просмотрено 5.4.2022.]

- Константину, К. 2021. *Трансгендер, андрогин, квир: справочник по гендерам*. 19.1.2021.
<https://peopletalk.ru/article/transgender-androgin-kvir-spravochnik-po-genderam/>
[Просмотрено 15.4.2023.]
- Левада-центр. 2016. *Новый опрос об ЛГБТ*. 3.7.2013.
<https://www.levada.ru/2013/07/03/novyj-opros-ob-lgbt/> [Просмотрено
22.1.2022.]
- Левада-центр. 2019а. *Почти половина россиян выступила за равные права для геев*.
23.5.2019. <https://www.levada.ru/2019/05/23/pochti-polovina-rossiyan-vystupila-za-ravnye-prava-dlya-geev/> [Просмотрено 22.1.2022.]
- Левада-центр. 2019б. *Отношение к ЛГБТ-людям*. 23.5.2019.
<https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam/> [Просмотрено
22.1.2022.]
- Лента.ру. б. г. *Редакция*. <https://lenta.ru/info/> [Просмотрено 15.2.2023.]
- Медиахолдинг Rambler&Co. б. г. *Мы. Медиахолдинг Rambler&Co*. <https://rambler-co.ru/we> [Просмотрено 15.2.2023.]
- Независимая газета. б. г. *О газете*. <https://www.ng.ru/about/> [Просмотрено 15.2.2023.]
- Новая газета. 1999. *История Новой газеты*. В Wayback Machine 25.1.1999.
<https://web.archive.org/web/19990125101709/https://novayagazeta.ru/>
[Просмотрено 15.2.2023.]
- ООО «МИЦ «Известия». 2020. *Известия. Подписка*. <https://subscribe.iz.ru/>
[Просмотрено 6.4.2022.]
- ООО «МИЦ Известия». б. г. *О компании*. <https://iz.ru/o-kompanii> [Просмотрено
6.4.2022.]
- Шевченко, З. 2016. *Словарь гендерных терминов. ЛГБТК(А+) -сообщество*.
<http://a-z-gender.net/lgbt-soobshhestvo.html> [Просмотрено 11.1.2022.]
- Eurotopics. s. a. *Gazeta.ru*.
<https://www.eurotopics.net/en/169480/gazeta-ru#> [Просмотрено 7.4.2022.]
- Eurotopics. s. a. *Iswestija*. <https://www.eurotopics.net/en/179544/iswestija> [Просмотрено
7.4.2022.]

Eurotopics. s. a. *Kommersant*. <https://www.eurotopics.net/en/164376/kommersant>

[Просмотрено 7.4.2022.]

Eurotopics. s. a. *Nezavisimaya Gazeta*. <https://www.eurotopics.net/en/180109/nezavisimaya-gazeta> [Просмотрено 15.2.2023.]

Eurotopics. s. a. *Novaya Gazeta*. <https://www.eurotopics.net/en/155260/novaya-gazeta> [Просмотрено 15.2.2023.]

Sateenkaarihistorian ystävät ry. s. a. *Suomen sateenkaarihistorian aikajana*.

<https://sateenkaarihistoria.fi/aikajana/> [Просмотрено 13.1.2022.]

Seta Ry. 2021. *Sateenkaarisanasto*. <https://seta.fi/sateenkaaritieto/sateenkaarisanasto/>

[Просмотрено 11.1.2022.]

Tieteen termipankki. 2022. *Diskurssi*. Kielitiede: diskurssi. 16.2.2022.

<https://tieteentermipankki.fi/wiki/Kielitiede:diskurssi> [Просмотрено 16.2.2022.]

Законы

Кодификация РФ. Действующее законодательство Российской Федерации. б. г. *Кодекс об административных правонарушениях. Статья 6.21 КОАП РФ.*

Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди

несовершеннолетних. <https://rulaws.ru/koap/Razdel-II/Glava-6/Statya-6.21/>

[Просмотрено 20.1.2022.]

Кодификация РФ. Действующее законодательство Российской Федерации. б. г.

Уголовный кодекс. Статья 133. Понуждение к действиям сексуального

характера. <https://rulaws.ru/uk/Razdel-VII/Glava-18/Statya-133/> [Просмотрено

20.1.2022.]

Приложения

Примеры таблиц текстового анализатора Istio.com

Политические эксперты предрекают России гей-революцию, Известия
2013а

#	Слово	Кол-во	Релевантность	% в ядре	% в тексте
1	политический	11	3.05	2.2%	1.5%
2	российский	11	3.05	2.2%	1.5%
3	россия	8	2.21	1.6%	1.1%
4	страна	7	1.94	1.4%	0.9%
5	общество	7	1.94	1.4%	0.9%
6	гея	5	1.38	1%	0.6%
7	доклад	5	1.38	1%	0.6%
8	группа	5	1.38	1%	0.6%
9	год	4	1.1	0.8%	0.5%
10	усилие	4	1.1	0.8%	0.5%
11	лгбт	4	1.1	0.8%	0.5%
12	сексуальный	4	1.1	0.8%	0.5%
13	деятельность	4	1.1	0.8%	0.5%
14	интерес	3	0.83	0.6%	0.4%
15	считать	3	0.83	0.6%	0.4%
16	того	3	0.83	0.6%	0.4%
17	направить	3	0.83	0.6%	0.4%

#	Слово	Кол-во	Релевантность	% в ядре	% в тексте
18	лгбт-сообщества	3	0.83	0.6%	0.4%
19	ценность	3	0.83	0.6%	0.4%
20	эксперт	3	0.83	0.6%	0.4%
21	подчеркнуть	3	0.83	0.6%	0.4%
22	общественный	3	0.83	0.6%	0.4%
23	пропаганда	3	0.83	0.6%	0.4%
24	хаос	3	0.83	0.6%	0.4%
25	центр	3	0.83	0.6%	0.4%

В Чечне идут профилактические работы. Следственный комитет начал проверку фактов внесудебных расправ, опубликованных «Новой газетой», Новая газета 2017

#	Слово	Кол-во	Релевантность	% в ядре	% в тексте
1	чечня	23	4.79	2.6%	1.7%
2	человек	22	4.58	2.5%	1.6%
3	задержать	17	3.54	1.9%	1.2%
4	чеченский	16	3.33	1.8%	1.2%
5	газета	16	3.33	1.8%	1.2%
6	ориентация	10	2.08	1.1%	0.7%
7	гомосексуальный	9	1.87	1%	0.6%
8	кадыров	9	1.87	1%	0.6%
9	факт	9	1.87	1%	0.6%
10	подозрение	9	1.87	1%	0.6%

#	Слово	Кол-во	Релевантность	% в ядре	% в тексте
11	родственник	7	1.45	0.8%	0.5%
12	публикация	7	1.45	0.8%	0.5%
13	убийство	7	1.45	0.8%	0.5%
14	следственный	7	1.45	0.8%	0.5%
15	преследование	6	1.25	0.6%	0.4%
16	комитет	6	1.25	0.6%	0.4%
17	сторона	6	1.25	0.6%	0.4%
18	информация	6	1.25	0.6%	0.4%
19	жертва	6	1.25	0.6%	0.4%
20	проверка	6	1.25	0.6%	0.4%
21	год	5	1.04	0.5%	0.3%
22	россия	5	1.04	0.5%	0.3%
23	фамилия	5	1.04	0.5%	0.3%
24	реакция	5	1.04	0.5%	0.3%
25	тюрьма	5	1.04	0.5%	0.3%

Песков рассказал об отношении Путина к проявлениям гомофобии,
Газета.ру 2020b

#	Слово	Кол-во	Релевантность	% в ядре	% в тексте
1	путин	9	2.01	2.9%	1.8%
2	отношение	7	1.56	2.3%	1.4%
3	президент	7	1.56	2.3%	1.4%

#	Слово	Кол-во	Релевантность	% в ядре	% в тексте
4	россия	6	1.34	1.9%	1.2%
5	флаг	5	1.11	1.6%	1%
6	мороженный	5	1.11	1.6%	1%
7	радуга	5	1.11	1.6%	1%
8	компания	5	1.11	1.6%	1%
9	кремль	4	0.89	1.3%	0.8%
10	лахов	4	0.89	1.3%	0.8%
11	нетрадиционный	4	0.89	1.3%	0.8%
12	пропаганда	4	0.89	1.3%	0.8%
13	вопрос	4	0.89	1.3%	0.8%
14	песок	4	0.89	1.3%	0.8%
15	считать	4	0.89	1.3%	0.8%
16	перегиб	4	0.89	1.3%	0.8%
17	радужный	4	0.89	1.3%	0.8%
18	российский	4	0.89	1.3%	0.8%
19	нетерпимый	3	0.67	0.9%	0.6%
20	том	3	0.67	0.9%	0.6%
21	относиться	3	0.67	0.9%	0.6%
22	ценность	3	0.67	0.9%	0.6%
23	символ	3	0.67	0.9%	0.6%
24	представитель	3	0.67	0.9%	0.6%
25	цвета	3	0.67	0.9%	0,6%

Примеры таблиц текстового анализатора Text.ru

Политические эксперты предрекают России гей-революцию, Известия
2013а

Ключевые слова
По группам
использовать политические группы 2
центра политической информации 2
алексей мухин 2
выступает против 2
документе отмечается 2
период хаоса 2
перспектив для него он не видит 2
политическая деятельность 2
политические группы 2
политической информации 2
против права 2
россии гей-революцию 2
российского общества 2
сексуальных меньшинств 2
центра политической 2
По частоте
политические 11
российском 11
россии 8
обществу 7
страну 7
группы 5
докладе 5
против 5

геи 4
годов 4
деятельность 4
лгбт 4
сексуальных 4
усилия 4
видит 3

В Чечне идут профилактические работы. Следственный комитет начал проверку фактов внесудебных расправ, опубликованных «Новой газетой», Новая газета 2017

<i>Ключевые слова По причине большого количества ключей, некоторые из них не отображаются.</i>
По группам
задержанные по подозрению в гомосексуальной ориентации 2
подозрению в гомосексуальной ориентации 5
следственный комитет россии 4
задержаний пыток и убийств 3
преследовании чеченских геев 3
публикации новая газета 3
дело дойдет до суда 2
задержанные по подозрению в гомосексуальной 2
новая газета опубликовала 2
опозорившего семью род 2
угроз в адрес журналистов 2
факт массовых задержаний 2
новая газета 15
гомосексуальной ориентации 9
следственный комитет 6
По частоте

чечне 24
новой 18
газетой 16
задержанных 16
чеченского 16
новая газета 15
ориентации 10
человек 10
гомосексуальной 9
гомосексуальной ориентации 9
подозрению 9
фактов 9
данный 8
публикации 8
родственники 7

Песков рассказал об отношении Путина к проявлениям гомофобии,
Газета.ру 2020b

Ключевые слова
По группам
радужный флаг символ лгбт-сообщества 2
пресс-секретарь российского президента 2
радужного флага со свастикой 2
пропаганде нетрадиционных 4
радужный флаг 3
российского президента 3
владимир путин 2
геев в россии 2
дмитрий песков 2
имея в виду 2
отметив что компания 2

отметил песков 2
подчеркнул что путин 2
представитель кремля 2
президента подчеркнул 2
По частоте
отметил 9
отношении 7
президента 7
россии 6
компаний 5
мороженое 5
путин 5
радуга 5
флаг 5
имея 4
кремля 4
нетрадиционных 4
перегибам 4
песков 4
пропаганде нетрадиционных 4